

ВОСТОЧНОЕ ОБОЗРѢНІЕ

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА въ Россіи.

Безъ доставки

на годъ	7 р. 50 к.
на 9 мѣсѣц.	5 р. 75 к.
на 6 мѣсѣц.	4 р. — к.
на 3 мѣсѣц.	2 р. 50 к.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА за Границею

на годъ	14 руб.
-------------------	---------

ГАЗЕТА

ЛИТЕРАТУРНАЯ И ПОЛИТИЧЕСКАЯ

ВЫХОДИТЬ ЕЖЕНЕДѢЛЬНО

ПО ЧЕТВЕРГАМЪ.

Статьи и требованія адресуются въ ред.
СВ. Кавалергардская ул., д. 20, кв. 3

ПОДПИСКА

принимается въ Конторѣ—СВБ.
Кавалергардская ул., д. 20, кв. 3, а,
также въ книг. маг., Вол-
фа, Нев., Гостин. дв. № 18.
Въ Томскѣ—въ книжномъ
магазинѣ Мазуина.

Въ Иркутскѣ—въ Конторѣ
Редакціи газеты «Сибирь».
Въ Омскѣ—въ книжн. ма-
газинѣ Александра.

СОДЕРЖАНІЕ: Наканунѣ открытія сибирскаго университета.—Уголовное дѣло.—Хроника.—Корреспонденціи: изъ Ташкента, съ Лены, изъ Млв. письма и Владивостока.—Опроверженіе.—Движеніе переселеній въ Минусинскій округъ. *Петровича.*—Физическое воспитаніе дѣтей въ рязанск. педагог. въ связи съ исторіей культуры. *И. Ядринцева.*—Изъ страны чудесъ и курьезовъ (фельетонъ). *Добродушіаго Сибиряка.*—Хроника жизни за недѣлю.—Объявленія.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА НА

„ВОСТОЧНОЕ ОБОЗРѢНІЕ“

на 1885 годъ.

При газетѣ приложенъ будетъ въ счетъ подписки

„ЛИТЕРАТУРНЫЙ СБОРНИКЪ“.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА

ВЪ РОССІИ

Безъ доставки:

на годъ	7 р. 50 к.
на 9 мѣсѣц.	5 р. 75 к.
на 6 мѣсѣц.	4 р. — к.
на 3 мѣсѣц.	2 р. 50 к.

Съ доставк. и пересылкой:

на годъ	8 р. — к.
на 9 мѣсѣц.	6 р. — к.
на 6 мѣсѣц.	5 р. — к.
на 3 мѣсѣц.	3 р. — к.

Подписная цѣна за границею на годъ 14 руб.

Отдѣльные номера по 20 коп.

Адресъ редакціи: С.-Петербургъ, Кавалергардская улица,
д. 20, кв. 3; конторы—та же улица, д. 20, кв. 5.

НАКАНУНѢ ОТКРЫТІЯ СИБИРСКАГО УНИВЕРСИТЕТА.

Одна петербургская газета передаетъ, что въ библіотеку сибирскаго университета, *который откроется въ августъ нынѣшняго года*, поступило изъ петербургскаго цензурнаго комитета 50,000 томовъ книгъ разнаго содержанія и всѣ періодическія изданія за послѣднія тридцать пять лѣтъ.

Въ этомъ извѣстїи особенно любопытны подчеркнутыя слова.

О времени открытія университета желательно бы имѣть точныя и вѣрныя свѣдѣнія. Для сибиряковъ это будетъ день торжества, котораго давно ожидало общество. Къ этому дню необходимы нѣкоторыя подготовленія. Открытіе университета должно быть встрѣчено, какъ праздникъ всего края, всего сибирскаго общества, лучший праздникъ, который когда либо переживала Сибирь, эта забытая, многострадалная страна. Безъ

сомнѣнія, въ этомъ должно принять участіе все общество. Желательно, чтобы это открытіе ознаменовалось новыми вкладами и пожертвованіями; каждый въ память этого дня можетъ внести, что можетъ; кромѣ денежной помощи, могутъ идти коллекціи, предметы, помогающіе учебному дѣлу.

Желательно, чтобы поступили вклады отъ ученыхъ, писателей, авторовъ разныхъ сочиненій, желательно, чтобы торжество это въ Томскѣ было праздникомъ интеллигенціи и образованныхъ людей Сибири. Необходимо, чтобы Томскъ, доселѣ еще не тронутый умственной жизнью, ознаменовалъ этотъ день, какъ духовное торжество, а не одними сытными обѣдами и повальной выпивкой, какъ это заведено у него. Но для этого нужно больше терпимости къ образованному сословію, къ ученымъ, путешественникамъ, къ писателямъ и представителямъ мѣстной печати. Всего этого не доставало до сихъ поръ Томску. Во главѣ города и представителей городского сословія стоятъ все еще враги гласности и печати, какъ можно видѣть по дѣятельности думы. Ни одинъ голосъ не смѣлъ оспорить и выдѣлиться отъ нелѣпныхъ предложеній г. Михайлова въ борьбѣ съ мѣстной печатью. Эта вражда продолжается и поддерживается доселѣ. Непримириость г. Михайлова обнаружилась даже протестомъ противъ рѣшенія министра внутреннихъ дѣлъ по поводу подсудности цензора. Неизвѣстно, кончатся ли походы противъ печати съ новыми выборами. Можно пожелать, чтобы въ этотъ великій годъ для исторіи Сибири замолкла эта позорная трагедія образованныхъ людей.

Желательно, чтобы съ этого года Томскъ зажилъ обповленной жизнью и проявилъ умственную жизнь, выдвинуть образованное сословіе, а не собраніе невѣждъ, сторонниковъ мрака и изувѣрства. Обоарьвалъ жизнь другихъ городовъ Сибири, мы видимъ повсюду проблемы жизни, нѣкоторыя утѣшительныя явленія, видимъ, какъ выдвигается молодая интеллигенція края. Томскъ въ этомъ случаѣ самый отсталый, общество его все еще апатичное и равнодушное, погруженное въ личные интересы. Мало того, въ Томскѣ скопилось столько безнравственныхъ элементовъ и элементовъ во вся-

комъ случаѣ вредныхъ для моральнаго развитія общества, что становится за него страшно. Томскъ сталъ средоточіемъ, куда, благодаря ссылкѣ, собрались всѣ герои ошельманной адвокатуры и всѣ герои черной банды, они проникли въ высшее общество и заправляютъ городомъ. Едва ли это будетъ благоприятно для будущаго университета. Что если эти господа будутъ фигурировать при открытіи университета и съ свойственнымъ имъ проницательствомъ.

Какется, надо пожелать, чтобы къ открытію университета эта „черная банда“ была выслана изъ Томска.

УГОЛОВНОЕ ДѢЛО.

Намъ пишутъ изъ Князе-Береговской почтовой станціи, Забайкальской области, о дѣлѣ ротмистра Алабина: „28-го ноября сюда прибылъ изъ Нерчинска атаманъ III отдѣла полковникъ Раковский съ подеудимымъ ротмистромъ Алабинымъ; въ тотъ же день прибылъ сюда изъ Кайдаловой, производившій тамъ слѣдствіе объ убійствѣ смотрителя Оедорова, читинскій исправникъ Клодницкій. По слѣдствію въ Кайдаловой обнаружилось, что лошади очереднаго ямщика Горячкина, живущаго съ верету отъ почтовой станціи, были не на мѣстѣ, почему запряжка ихъ замедлилась. Это вывело Алабина изъ себя. Нужно сказать, что, по рассказамъ проѣзжавшихъ слѣдъ за нимъ, онъ отличался почти на каждой станціи: гдѣ выдергалъ бороду ямщикамъ или псырямъ, на многихъ станціяхъ бросалъ прогони на улицу; въ Курбѣ же, рассказываютъ, одного изъ ямщиковъ угостилъ стягомъ въ голову и раскроилъ високъ. Много досталось также бѣдншмъ возчикамъ, конхъ приходилось ему дорогою нагонять, когда они не успѣвали по большому сиѣгу сворачивать съ дороги. Ихъ онъ тузилъ куда и чѣмъ только могъ; избавлялись только тѣ изъ нихъ, которые успѣвали спрятаться за возъ. Особенно доставалось смѣлымъ! Одному, говорятъ, онъ чуть не раскроилъ головы шашкой, да хорошо еще пришлось несколькимъ! Такой же погромъ надѣлалъ Алабинъ съ попавшимися ему по дорогѣ изъ Читы возчиками, кинонскими крестьянами: одному изъ нихъ онъ ткнулъ револьверомъ въ щеку, такъ что дуломъ повредилъ скулы и чуть не выткнулъ глаза! Медленная запряжка лошадей вывела Алабина изъ себя: начинается ругань самыми отборными фразами, съ прибавленіемъ такихъ величій: с... нъ с... ть, мерзавецъ, подлецъ! По выходѣ смотрителя Оедорова въ корридоръ, онъ начинаетъ его бить; Оедоровъ бѣжитъ на улицу, Алабинъ гонится за нимъ и гоняетъ его кругомъ почтовой станціи; сулитъ всѣхъ перестрѣлять, наконецъ, убиваетъ Оедорова, когда тотъ входитъ къ нему въ комнату для проѣзжающихъ. Ямщикъ отъ страха убѣгаетъ, а нашъ громовержецъ со своимъ денщикомомъ убѣгаютъ къ экипажу, волоча свою доху по землѣ за рукавъ. Черезъ часъ послѣ этого изъ Кайдаловой въ Князе-Береговскую втроемъ или четверомъ выѣзжаетъ бывший здѣсь смотритель Береговской станціи Кельбергъ и прѣзжаетъ сюда раньше Алабина, долго проплутавшаго со своимъ денщикомомъ въ дорогѣ. Въ это время, передъ утромъ, въ одной изъ ближайшихъ избушекъ, нѣсколько человекъ изъ береговскихъ жителей играли въ карты. Кельбергъ, сильно возбужденный убійствомъ своего товарища и боясь, чтобы такая же участь

не постигла его или кого другаго, просить ихъ помочь арестовать совершившаго преступленіе; тѣ изъ боязни не рѣшаются. Тогда онъ нанимаетъ отставнаго солдата Буддырева за пять рублей. Все было приготовлено, когда Алабинъ прѣхалъ на станцію; тѣхъ же лошадей повернули къ Галкиной и, когда Алабинъ сталъ выходить изъ станціи, его схватилъ солдатъ, а другіе, бывшіе тутъ, помогли держать и вязать. Пока его везали, онъ просилъ пустить его къ возкѣ, гдѣ лежалъ у него заряженный винчестеръ. Отобрали револьверъ и связаннаго ввели въ комнату. Вскорѣ Алабина и денщика развязали, а прѣхавшій затѣмъ снизу капитанъ Назаревъ отпривилъ его съ есауломъ Гольцемъ въ Нерчинскъ.

„Читинскій исправникъ и атаманъ отдѣла остановились здѣсь для производства слѣдствія по жалобѣ Алабина на Кельберга и береговскихъ жителей въ истязаніи его. При слѣдствіи обнаружилось, что Кельбергъ просилъ другихъ заарестовать Алабина, солдатъ Буддыревъ, сидя у Алабина на колѣняхъ, глумился надъ нимъ, казакъ Ив. Анисимовъ Комогорцевъ помогалъ держать и вязать Алабина; кромѣ ихъ, тутъ же принимали нѣкоторое участіе нѣсколько другихъ жителей изъ тунгусовъ. Въслѣдствіе этого отрѣшенный отъ должности Кельбергъ, солдатъ Буддыревъ и казакъ Ив. Комогорцевъ арестованы и 4-го декабря вечеромъ увезены въ Читу, въ острогъ. Вообще это слѣдствіе, продолжавшееся здѣсь недѣлю, въслѣдствіе запертаго прикосновенныхъ лицъ, надѣлало большаго переполоху, въ особенности, когда сюда были вызваны 9 казаковъ съ ружьями, и заставило нѣкоторыхъ изъ тунгусовъ немало пролить слезъ. Нужно отдать справедливость слѣдователю г. К—му, произведшему слѣдствіе безпристрастно. Въ Кайдаловой слѣдствіе по убійству смотрителя продолжалось не болѣе двухъ сутокъ, въ томъ числѣ и судебно-медицинское изслѣдованіе трупа убитаго. Въ народѣ составилось убѣжденіе, что Кельбергъ съ товарищами понесутъ болѣе тяжкое наказаніе, Алабину же убійство, можетъ быть, сойдеть съ рукъ. Неужели это случится? Участъ Кельберга возбуждаетъ общее сожалѣніе, а въдѣ положеніе его было не легкое, въ самомъ дѣлѣ: на его глазахъ убиваютъ товарища, Алабинъ грозитъ убить самого Кельберга и свидѣтеля Евг. Гантимурова. Подъ вліяніемъ этого Кельбергъ рѣшается арестовать убійцу, забывъ о послѣдствіяхъ такого поступка и жертвуя своей карьерой, чтобы только предотвратить другія убійства! Да и время ли было соображать и припоминать статьи закона, когда окружающимъ грозила опасность быть ни за что, ни про что убитыми“.

Приведа эту корреспонденцію съ мѣста происшествія, мы не могли не обратить въ ней вниманія на грустныя мѣстныя сомнѣнія и опасенія, что дѣло можетъ кончиться ничѣмъ и достанется развѣ лицамъ, имѣвшимъ въ виду предупредить дальнѣйшія насилія. Такія опасенія только характеризуютъ мрачный взглядъ на мѣстныя дѣла, вытекшій, вѣроятно, изъ грустныхъ фактовъ прошлаго. Мы не будемъ раздѣлять этихъ сомнѣній и будемъ надѣяться, что слѣдствіе въ виду прѣзда новаго начальства въ Восточную Сибирь будетъ относиться строго къ своимъ обязанностямъ и правосудіе исполнитъ свой долгъ.

ХРОНИКА.

НОВОСТИ НАУКИ И ЛИТЕРАТУРЫ НА ВОСТОКЪ.

Во Флоренціи вышло на итальянскомъ языкѣ сочиненіе о Сибири Стефана Соммье (Sommier). Толстый томъ съ двумя картами посвященъ Западной Сибири, особенно низовьямъ Оби.

Одинъ изъ знатоковъ Азии въ письмѣ къ намъ выражаетъ желаніе, чтобы у насъ осталась не безъизвѣстной изданная ость-индскимъ правительствомъ карта всѣхъ агималайскихъ путешествій англійскихъ агентовъ, выходявшихъ изъ Индіи. Такія карты безусловно необходимы для соображеній не только географическихъ, но и политическихъ.

Подобная карта съ полными маршрутами русскихъ путешественниковъ съ 1854—1874 г., составленная М. И. Венюковымъ, была выставлена въ Парижѣ на выставкѣ 1875 г.

Еще интереснѣе, что въ Geograph. Mittheilungen 1885 г., № 1 напечатанъ отчетъ извѣстнаго пудда А. К., бывшаго въ Тибетѣ, Хухунорѣ и другихъ мѣстахъ. Одно лицо хотѣло послать карту и статью Н. М. Пржевальскому, чрезъ Вѣрный и Кашгаръ, къ свѣдѣнію этого путешественника; но это оказалось почему-то невозможнымъ. А между тѣмъ въ интересахъ науки поддерживать сношеніе съ нашими путешественниками на дальнемъ Востокѣ въ подобныхъ случаяхъ было бы желательно. Сколько мы слышали, слабую сторону нашихъ путешественниковъ, даже весьма извѣстныхъ, составляетъ незнаніе и игнорированіе литературы предмета не только азиатской, но и европейской.

Точно также недавно появилась статья извѣстнаго знатока Афганистана Ходенъ, нынѣ состоящаго начальникомъ съѣздной партіи при англійской комиссіи на Мурхабѣ.

Недавно въ обществѣ коммерческой географіи въ Парижѣ шла рѣчь объ успѣхѣ колонизаціи въ Южно-Уссурийскомъ краѣ, а въ парижскомъ географическомъ обществѣ г. Камюсъ, путешествовавшій въ 1881—1882 г. по Туркестану, сдѣлалъ сообщеніе о Бухарѣ.

Другой путешественникъ въ Среднюю Азію, швейцарецъ Мозеръ, печатаетъ у парижскаго кригпродвица Плока цѣлое сочиненіе о Средней Азіи. Какъ видно изъ этого, наука на западѣ все болѣе и болѣе интересуется русской Азіей. «Можно пожелать, чтобы это вниманіе находило просвѣщенный отголосокъ и въ Россіи», прибавляетъ нашъ заграничный корреспондентъ. Наше же желаніе, чтобы интересъ изученія востока все болѣе приивался въ самой Сибири.

Въ Иркутскѣ вышелъ «Восточно-сибирскій календарь на 1885 годъ» Синицына, цѣна 1 р. 50 к.; календарь заключаетъ немало мѣстныхъ свѣдѣній и справокъ, отпечатанъ въ ограниченномъ числѣ экземпляровъ (400 экз.). Неужели и на такія справочныя книги нѣтъ запроса?

НОВОСТИ ЖИЗНИ.

Телеграмма изъ Благовѣщенска недавно сообщила, что прибывшій туда изъ Китая Айгунскій губернаторъ просилъ запретить русскимъ добычу золота на китайской сторонѣ противъ Игнашина. Мѣстный губернаторъ отказался отъ вмѣшательства, предоставивъ китайцамъ самимъ вѣдаться съ хищниками. По слухамъ, китайцы уже выслали изъ Цинцкара отрядъ въ 500 солдатъ, для охраненія прииска. По послѣднимъ свѣдѣніямъ, всѣхъ рабочихъ въ приискѣ 4,000.

Далѣе изъ Нерчинска сообщаютъ телеграммою, что слухи о китайскихъ золотыхъ россыпяхъ, открытыхъ близъ Игнашина, быстро распространились среди сибирскаго населенія и много партій двинулось къ руднику съ Амурс, Шалки и Аргуни. Утверждаютъ, что на приискѣ собралось 5000 человекъ. Разнородный людъ имѣетъ старшинъ, наблюдающихъ за порядкомъ; провинившіеся наказываются или изгоняются, санитарное поло-

женіе удовлетворительно; работаютъ артелями на прострѣжѣ нѣсколькихъ верстъ; костры горятъ день и ночь. По недостатку кредитныхъ билетовъ продается золотникъ золота за 2 р. 50 к. Цѣна должна еще понизиться при требованіи съѣстныхъ припасовъ. Такъ какъ деньги при расплатахъ замѣняютъ золотой песокъ, то предложеніе его, кромѣ Благовѣщенска и Кяхты, ожидается на Верхнеудинской ярмаркѣ. Предполагаютъ, что разработка прииска прекратится весною, когда вскрытіе рѣкъ затруднитъ самую работу и доставку припасовъ.

Аугеа febris поживаетъ рабочее населеніе на дальнемъ Амурѣ. Такова уже судьба Сибири, эта золотая горячка охватываетъ здѣсь населеніе жадно обогащенія съ пожирающей силой настоящаго тифа. Мы никогда не ждемъ и не ждали добра отъ этой горячки и погони за золотомъ. Опустошить, вывезти металлъ, обогатиться и растратить эти богатства въ безумной роскоши ради личнаго удовлетворенія — вотъ что было результатомъ этого промышленнаго движенія. Вѣдь Сибирь давно переживаетъ похмелье отъ перваго еще золотопромышленнаго загула, нуженъ-ли еще второй?..

А вотъ еще телеграмма, подтверждающая нашу мысль: «17-го января, на китайскомъ золотомъ приискѣ, находящемся противъ Игнашина, работы входятъ въ обычную колею. Аферисты воспользовались ложною тревогой, будто идутъ 2000 манчжуръ, успѣли скупить по дешевой цѣнѣ пал и провизію. Теперь рабочій людъ въ ихъ рукахъ; мясо поднялось съ 4 до 10 р., сахаръ съ 3 р. 50 к. до 8 рублей за пудъ».

Мы сообщили о преждевременной смерти М. В. Малахова, какъ молодаго ученаго и вѣрнаго сына своей области Урала. Теперь мы получили свѣдѣніе, что покойный завѣщалъ свою бібліотеку Екатеринбургскому обществу естествоиспытателей.

Всѣмъ за выходомъ трудовъ покойнаго Щеглова въ Иркутскѣ, мы получили извѣстіе, что жена покойнаго не перестаетъ нуждаться. Ей отказано въ той поддержкѣ и присланіи занятій, на которыя она рассчитывала; ей до сихъ поръ не выдано изъ восточно-сибирскаго отдѣла географическаго общества даже экземпляръ сочиненій мужа, обѣщанныхъ покойному по условію. Распорядители отдѣла желаютъ сначала распродать изданіе, обезпечивъ свои расходы. Намъ кажется, что не мѣшало бы отдѣлу принять во вниманіе, кромѣ издательскаго интереса, если не право авторской собственности, то несчастное положеніе семьи автора.

Въ виду указанныхъ обстоятельствъ, а именно, что положеніе семьи покойнаго все еще не обезпечено, одинъ жертвователъ, обѣщавшій принять часть расходовъ по изданію, рѣшилъ направить свое пожертвованіе прямо на имя г-жи Щегловой, принявъ во вниманіе, что отдѣлъ уже напоздъ средства на изданіе и выручаетъ уже свои расходы.

Странное извѣстіе прочли мы въ «Саратовскомъ Листкѣ», который сообщаетъ, между прочимъ, слѣдующее: «Обращенный изъ раскола въ православіе крестьянинъ Е. Кочергинъ незадолго передъ праздникомъ Рождества получилъ изъ Иркутска отъ архіепископа Беніамина телеграмму, которой владыка приглашаетъ его къ себѣ на должность миссіонера, въ санѣ священника, съ окладомъ жалованья 1,000 руб. въ годъ. Кочергинъ охотно выразилъ согласіе отправиться въ далекую Сибирь, послѣ чего просвѣщенный Беніаминъ телеграфировалъ мѣстному преосвященному Павлу, прося его рукоположить Кочергина въ священники и снабдить по положенію прогонями, суточными и подъемными до Иркутска. Но Кочергинъ еще холостой человекъ, и ему предстоитъ отыскать себѣ невесту и жениться, что не такъ-то легко для него, оторваннаго отъ своихъ родныхъ и знакомыхъ присоединеніемъ къ православію, неизвѣстнаго еще въ новой для него средѣ; къ тому же надо принять во вниманіе, что слово «Сибирь» для многихъ еще страшное слово, равносильное тюрьмѣ и каторгѣ».

Все это правда; вѣроятно, этотъ миссіонеръ будетъ чувствовать себя въ Сибири совершенно чуждымъ, наконецъ, въ Сибири для миссіонера требуется знаніе инородческаго языка и инородческой среды. Способенъ ли будетъ къ этому вызываемый? Ко-

печно не желательна прежде всего, чтобы при обращеніи и породивъ господствовало невѣжество и духъ фанатизма. Образованный человекъ лучше всего можетъ удовлетворить гуманно-христианскимъ цѣлямъ.

Есть городъ въ З. Сибири, который обнаруживаетъ крайнюю щекотливость къ гласности, хотя изъ него несутся самыя неутишительныя извѣстія. Вотъ отрывки изъ его хроники: «Недавно въ городѣ грѣшно дѣло по доносу о злоупотребленіяхъ на винокуренномъ заводѣ и перекурѣ вина, причемъ невинныя пострадали на заводѣ, но засажены въ тюрьму доносшія. Второе дѣло о благодарностяхъ и взяткахъ мѣстному чиновничеству за признаніе убійцы «психонатомъ», — дѣло, кончающееся тоже ничѣмъ».

Наконецъ, изъ этого города несутся постоянно извѣстія о массѣ кражъ и грабежей, причемъ является оригинальной роль мѣстной полиціи.

Какъ розыскиваются кражи, приводится такой случай:

СЧАСТЛИВАЯ НАХОДКА.

У одного купца воры увезли нѣсколько цибиковъ чая, укравъ вмѣстѣ съ тѣмъ и лошадей. На утро потерявшій видѣть на базарѣ жену частнаго пристава на томъ самомъ ковшѣ, на которомъ воры увезли чай. Хотя чай купецъ не нашелъ, но лошадей у пристава послѣ разныхъ мытарствъ ему удалось отобрать. Вотъ такъ, счастливая находка!

Затѣмъ обнаруживается кража сѣна изъ стоговъ у разныхъ обывателей. На сей разъ ловятъ и воровъ, уличаютъ ихъ и приводятъ къ сознанию. Обыватель ищетъ сѣна и сѣно оказывается во время слѣдствія съдвиннымъ лошадьми того же частнаго пристава. Воры же по недостаточности уликъ выпущены. Стало быть, и справедливость удовлетворена, и лошадь частнаго пристава сыта.

Такихъ случаевъ немало. Пристава блаженствуютъ, одинъ платитъ 15 р. въ мѣсяцъ кучеру и завелъ ему сторубливую форму; полицейскіе премьеры держатъ швейцаровъ. Все это, однако, не мѣшаетъ жаловаться и ходатайствовать объ увеличеніи содержанія.

Въ этомъ счастливомъ городѣ, полномъ всякій день происшествіями въ указанномъ смыслѣ, наложена печать молчанія и требуется восхваленіе дѣятельности приставовъ. Жалобами и воплями засыпали насъ изъ этого блаженнаго мѣста.

Смыльные герои сливаются съ мѣстной средою и заводятъ хорошія аферы. Недавно въ городѣ Прославляемомъ одинъ слѣдственный приставъ и столоначальникъ губернскаго правленія разыгрывали въ лотерею трехъ ключъ, стоимыхъ каждая по 30 р., а для лотереи опивенныхъ по 200 р. Въ подиискѣ участвуютъ мелкіе чины полиціи. (Неизвѣстно, разрѣшена ли лотерея министерствомъ). При розыгрышѣ выливка и шитось. На этой лотерей частный приставъ Н. въ компаніи съ извѣстнымъ шулеромъ, посланнымъ изъ Одессы за сбытъ бумаги подъ видомъ фальшивыхъ денегъ, обыгрываютъ пьянаго мѣщанина. Лотерея завершается скандаломъ. Намъ сообщена и фамилія мѣщанина.

Тѣ же смыльные герои участвуютъ въ общественныхъ клубахъ и развиваютъ мѣстное музыкальное общество.

Правда ли, что въ Томскѣ появился изъ смыльныхъ музыкантъ Ауэрбахъ, дирижирующий хоромъ?

Въ тотъ же Томскъ, какъ пишутъ намъ, прибылъ Котовичъ, герой «черной банды», эlegantный человекъ, музыкантъ и счастливый игрокъ безъ проигрыша. Ну, что же, вотъ и еще членъ музыкальнаго общества. Счастливецъ этотъ Томскъ!

КОРРЕСПОНДЕНЦІИ.

Ташкентъ (корреспонденція «Восточнаго Обозрѣнія»). Переживаемый туркестанскимъ торговопромышленнымъ міромъ долгій «кризисъ» — вѣришь, просто экономической неурядокъ — едва не сразилъ здѣсь недавно и юное «средне-азиатское горнопромышленное товарищество». По поводу состоянія дѣлъ послѣдняго мѣстной властью было создано совѣщаніе, на которомъ обсуждался вопросъ: слѣдуетъ-ли оказать «товариществу» поддержку со стороны казны, или не слѣдуетъ. Мнѣнія склонились въ пользу поддержки, такъ какъ «товарищество» является единственнымъ поставщикомъ каменнаго угля въ Туркестанѣ, между прочимъ, и для казенныхъ учреждений. Мы слышали, что самой поддержкѣ предполагается придать форму авансовой выдачи суммъ, которыя причтутся за поставку угля въ правительственнымъ учрежденіямъ; а во избѣжаніе какой либо непроизводительной траты этихъ суммъ со стороны руководителей «товарищества», предполагается, говорятъ, командировать на конь особое лицо, которое имѣетъ выдавать казенныя деньги на мѣстѣ добычанія угля и наблюдать, дабы онѣ расходовались производительно. Нельзя не отнестись съ полнымъ сочувствіемъ къ этой попыткѣ правительственнаго урегулированія одной изъ болѣе важныхъ отраслей мѣстной промышленности; остается пожелать, чтобы туркестанскія власти не остановились здѣсь на первомъ шагѣ. Главная потребность каменноугольнаго дѣла заключается въ широкомъ сбытѣ, который не можетъ имѣть мѣста безъ развитія заводской и фабричной промышленности; а въ Туркестанѣ, при недостаткѣ древеснаго топлива, такая промышленность можетъ, въ свою очередь, развиваться лишь при условіи упроченія и улучшенія каменноугольнаго дѣла. Такимъ образомъ, это послѣднее должно стать одной изъ главныхъ питательныхъ артерій зарождающейся промышленности Туркестанскаго края и въ этой своей роли заслуживаетъ серьезнаго вниманія мѣстной администраціи.

Намъ извѣстно, что въ непродолжительномъ времени состоится публичная продажа пока единственной въ Туркестанѣ каменноугольной копи *), обремененной уже десятилѣтнимъ аренднымъ договоромъ въ пользу кредиторовъ ея владѣльца; говорятъ, что приобрести право собственности на нее можно тысячи за три, не болѣе. Было бы весьма цѣлесообразно оставить это право за казною. Если бы, затѣмъ, эксплуатировать конь хозяйственнымъ способомъ было признано не удобнымъ для казны, то право эксплуатациіи могло бы быть предоставлено тому же «горнопромышленному товариществу», которое арендуетъ конь нинѣ. Но органы мѣстной власти пріобрѣли бы этимъ путемъ возможность серьезно регулировать каменноугольное дѣло. Такъ, въ результатѣ затраты лишь нѣсколькихъ тысячъ на улучшеніе пути отъ копи къ Ташкенту и на нѣкоторые другія приспособленія оказалось бы возможнымъ и продавать уголь дешевле, т. е. расширить его сбытъ, и доставлять его не въ томъ искрошенномъ видѣ, въ какомъ онъ доставляется въ настоящее время. Такая мѣра принесла бы свою долю пользы дѣлу экономического развитія Туркестана.

Каковы бы ни были отвѣченныя возрѣнія относительно предѣловъ правительственнаго вниманія къ экономической жизни населенія, — въ молодыхъ странахъ, въ первые моменты ихъ развитія, когда экономическая жизнь только что организуется, такое вниманіе оказывается настоятельно необходимымъ. Правда, взять на себя многое въ этой области правительство не можетъ; поему упорядо-

*) Конь принадлежитъ г. П.—му; объ отношеніи къ ней «горнопромышленнаго товарищества» см. «Вост. Обзоръ», № 43, стр. 8.

чение торгово-промышленнаго дѣла, какъ дѣла частныхъ лицъ, является, въ свою очередь, однимъ изъ важныхъ очередныхъ вопросовъ Туркестана. Этому правительственная инициатива также могла бы помочь учрежденіемъ, наипрѣмѣ, туркестанской торгово-промышленной палаты на тѣхъ приблизительно началахъ, на какихъ эти палаты существуютъ въ Германіи или Англіи, гдѣ онѣ немало способствуютъ вынесенію порядка въ торгово-промышленное дѣло, цѣлесообразному направлеиію частной предпріимчивости и общему воспитанію промышленнаго класса. Само собою разумѣется, что здѣсь общіе принципы ихъ устройства должны быть видоизмѣнены и приспособлены къ мѣстнымъ условіямъ.

Закончивъ письмо, я прочелъ въ „Туркестанскихъ Вѣдомостяхъ“ отъ 11-го декабря распоряженіе генераль-губернатора объ учрежденіи въ Туркестанѣ ежегодныхъ съѣздовъ хлопкопромышленниковъ. Общая торгово-промышленная палата была бы выраженіемъ того же принципа, но только она представляла бы собою интересы всѣхъ вообще болѣе важныхъ отраслей промышленности и вѣстѣ съ тѣмъ ея дѣятельность отличалась бы большимъ постоянствомъ.

Съ Лены (корр. „Вост. Обозр.“). 30-го октября, не доѣхавъ до города Киренска 16 верстъ, провалилась подъ ледъ р. Лены почта, шедшая изъ Иркутска въ Якутскъ, на 3 повозкахъ, при 6 лошадяхъ. Часовъ черезъ 10 почта была вся вытащена изъ воды, хотя сильно пострадавшая; достали и трупъ почтальона, утонувшаго вмѣстѣ съ почтою. Цѣнность подмоченной почты простиралась до 2 т. съ небольшимъ руб. По разсказамъ ящичковъ, доставлявшихъ эту почту, дѣло было такъ. Ночь была темная, когда выѣхали они со станции. Когда они спустились съ Заборскаго хребта на Лену, ихъ встрѣтила ягель; пройдя $\frac{1}{2}$ версты рѣкою около берега, они замѣтили, что ледъ, по которому ѣхали и который съ одной стороны вымывался полынью, а другимъ концомъ лежалъ на сухомъ берегу, откололся и покотился въ полынью; лошади кинулись къ берегу, но выскочить не успѣли; въ это время льдина, на которой онѣ находились, разломилась на мелкіе куски, и лошади съ экипажами погрузились въ воду; ящички, собравъ всѣ свои силы, бросились съ повозокъ на берегъ и съ трудомъ перескочили отдѣлявшее ихъ отъ берега водное пространство. Ледъ, сломавшійся, попалъ между возками и берегомъ, не позволяя лошадямъ подняться къ послѣднему: онѣ кружились по полынѣ. Черезъ 10—20 минутъ лошади съ экипажами совсѣмъ погрузились въ воду. О происшествіи этомъ производится формальное слѣдствіе секретаремъ полицейскаго управленія Орловымъ. Что выяснитъ слѣдствіе, не знаемъ, это дѣло будущаго, но мы слышали отъ крестьянъ деревень, вблизи города лежащихъ, что у нихъ были собираемы надняхъ сходки, гдѣ сдѣлали раскладку, по скольку слѣдуетъ взискать съ ревизской дуня за подмоченную почту. Собравъ обстоятельныхъ свѣдѣній, отъ кого послѣдовало такое распоряженіе, намъ не удалось, но должно сказать, что оно преждевременно: 1) слѣдствіе еще не окончено и, кто виновенъ въ утопленіи почты, не извѣстно; 2) никто изъ получателей корреспонденціи о вредѣ, нанесенномъ водою его посылкѣ (шли съ почтою однѣ посылки) не заявлялъ; 3) ящички ѣхали по дорогѣ, по которой давно уже ѣздили, и она была по бокамъ обставлена вѣхами... Кажется, довольно того, что крестьяне-ящички*), утопивъ лучшихъ лошадей, лишились послѣдняго заработка, который они добывали на лошадяхъ, возя проѣзжающихъ, и сами-то съ трудомъ спаслись отъ смерти...

Минусинскъ (корр. „Вост. Обозр.“). Вечеромъ, съ пятницы на субботу, т. е. съ 20 на 21 декабря, въ деревнѣ Калмаковой было получено предписаніе о взисканіи съ калмаковцевъ какихъ то

старыхъ недоимокъ, о существованіи которыхъ, по словамъ крестьянъ, не знали не только они, крестьяне, но и деревенская администрація. Утромъ, 21-го декабря, всѣ крестьяне были уже въ сборѣ, поджидая исправника, который пріѣхалъ только вечеромъ и немедленно началъ, по одиночкѣ, вызывать крестьянъ въ сборную избу, гдѣ вели съ нимъ разговоръ.

Недоимки, какъ оказалось послѣ, накопились за сѣмьлнныи, приписанными безъ согласія обществъ и состоящихъ внѣ круговой поруки. Наконецъ, подати за крестьянами часто растрчивались старшинами и писарями, хотя крестьяне исправно вносили ихъ*). Послѣ переговоровъ въ концѣ-концовъ оказалось, что ни одинъ крестьянинъ не захотѣлъ платить недоимокъ, если ему не разъяснятъ, какая это недоимка, за что и къ какому году относится. Если все это справедливо, то, право, трудно представить болѣе законное желаніе, а потому приходишь въ крайнее удивленіе, узнавъ, что „послѣ этого исправникъ разсердился и написалъ въ городъ бумагу, въ которой требовалъ войска для усмиренія того удивительнаго, прибавивъ, бунта“ (?), а пока приказалъ судьямъ и старостѣ уговорить еще разъ крестьянъ; послѣдніе опять заявили, что съ удовольствіемъ заплатятъ, если имъ объяснятъ за что и почему; судьи и староста согласились съ мнѣніемъ крестьянъ и рѣшеніе ихъ сообщили исправнику; наконецъ, явился застѣдатель, который, уговаривая крестьянъ заплатить, сказалъ имъ: „если недоимка окажется несправедливою, вы можете потомъ жаловаться и получите деньги обратно“. Услыхавъ этотъ компромиссъ и боясь команды, крестьяне соглашаются уплатить, но просятъ отсрочки хотя бы до 1-го января. Отсрочка не дана. Начинается сборъ по 1 руб. 39 коп. съ челоуѣка (нужно было уплатить 139 руб.); но денегъ у многихъ не оказалось, благодаря чему, по словамъ крестьянъ, начали калмаковцы „закладывать вещи, скотъ и еще заняли у одного 100 рублей и началась уплата. Но команда уже была вызвана“. Дѣйствительно къ утру прибыли 42 челоуѣка солдатъ, слѣдователь, помощникъ командира и военный (на случай кровопролитія!) фельдшеръ. Все это въ городѣ надѣлало страшнаго шума и говора. День былъ базарный. Выстроивъ солдатъ и мужиковъ, послѣднимъ скомандовали: „шапки долой!“ Крестьяне свяли шапки. — Кто зачинщикъ? — спрашиваютъ крестьянъ. — Нѣтъ зачинщикова, — отвѣчаютъ крестьяне: — всѣ мы одинаковы, скажите—за что недоимки, и мы уплатили бы сейчасъ. — Ну, на этотъ разъ я вамъ прощаю, — говоритъ исправникъ: — но дайте подписку, что вы бунтовать не будете больше. — Хоть двѣ, — отвѣчаютъ крестьяне: — мы не бунтовались. — Убытки на вашъ счетъ, — сказалъ въ концѣ исправникъ и уѣхалъ, а войска, переночевавъ, уѣхали на крестьянскихъ подводкахъ. Вотъ вамъ и все. Изъ-за чего собственно было столько шума, когда крестьяне охотно согласились на уплату. Требовался ли вызовъ команды изъ-за 139 р.? Но здѣсь важнѣе вопросъ вообще о недоимкахъ за сѣмьлнныхъ, существующихъ во всѣхъ волостяхъ. Вопросъ этотъ не мѣшаетъ разобрать.

Чтобы заключить настоящую корреспонденцію, сообщу довольно интересное явленіе, замѣчаемое въ Минусинскѣ и доказывающее отчасти необходимость гласности: вотъ уже второй разъ на заборахъ минусинскихъ появляются своего рода обращенія, весьма безграмотныя, но, вѣстакъ, вызывающія къ общественному мнѣнію: во-первыхъ, писалось по поводу городскихъ выборовъ, во-вторыхъ, общественное вниманіе обращалось на вновь прибывшаго полицейскаго слѣдова-

*) Въ добавленіе намъ прислано изъ волостей нѣкоторыми лицами подробное разъясненіе подобнахъ недоимокъ, которое мы надѣемся помѣстить, какъ матеріалъ къ податному вопросу въ Сибири. *Ред.*

тели, котораго обвинять въ дружбѣ съ лицами, которыхъ онъ, по занимаемому положенію, долженъ судить. Понятно, слишкомъ велика потребность обращаться къ правосудію и гласности, если обыватель самъ покушается начертать ее, за неимѣніемъ другихъ средствъ, на собственныхъ заборахъ.

Владивостокъ (корресп. „Вост. Обзор.“). Кулачная расправа въ нашихъ правахъ. 22-го августа, въ шестомъ часу дня, нѣкоторымъ пришлось быть нечаянными очевидцами кулачной расправы: начальникъ одной станицы, Д—ръ, нанесъ жестоке побои своей кухаркѣ безъ всякой видимой причины, за то только, что кухарка не могла исполнить прихоти его супруги, которой потребовались домашнія „маленькія котятка“ — вѣроятно, для забавы дѣтямъ, но животныя какъ на грѣхъ куда то исчезли. Кухарка со слезами бросилась искать ихъ въ домъ, но господинъ Д., видя, что животныя не находятся, взбѣсился изъ за этого и, не обращая вниманія на постороннихъ зрителей, приступилъ къ дѣйствіямъ: набросившись и схвативъ служанку за шиворотъ, билъ по чему пошло, такъ что лицо его прислуги мѣняло нѣсколько красокъ, а подъ конецъ сдѣлалось синебагровымъ, женщина лишилась чувствъ отъ ударовъ. Г. Д....., видя, что дѣло „дивахъ“, бросился въ комнату, а несчастную привели въ чувство. Того же вечера сцена повторилась, но гораздо драматичнѣе. Кухарка, доведенная такимъ варварскимъ обращеніемъ до изступленія, намѣревалась два раза лишить себя жизни чрезъ повѣшеніе и первый разъ была вытащена изъ петли горничной, которая какъ разъ пришла во-время на кухню. Кухарка послѣ неудавшейся попытки повѣситься бѣжала, затѣмъ вскорѣ, будучи найдена въ городѣ, была арестована при полиціи, гдѣ по клеветѣ того же г-на Д..... ей еще дали розогъ, какъ поселенкѣ, безъ всякихъ разбирательствъ, затѣмъ отдали въ услуженіе къ тому же барину. Той же участи подвергались и всѣ ея предшественницы, а ея которая изъ нихъ угрожала жалобой на г. Д. высшей администраціи, то на это онъ проиически замѣчалъ: „Кому же это ты будешь жаловаться? вѣдь я здѣсь третье лицо въ городѣ (т. е. изъ высшихъ сановниковъ), одинъ изъ нихъ притомъ кузъ, попробуй-ка!—такъ дальше Дуэ унеку“. Разумѣется, такая угроза ихъ смущала, и, при безомощной безсилности, онѣ не могли бороться съ этимъ третьимъ лицомъ; всякія попытки на жалобу ступеньвались и всѣ подвиги г-на Д. такимъ образомъ оставались втунѣ; этой кулачной дѣятельности уже второй десятокъ лѣтъ, и чуть не каждый день практикуется въ подобныхъ расправахъ и все, благодаря слѣбому счастью, безнаказанно сходитъ этому барину*). А вотъ еще курьезъ. Существуетъ у насъ баринъ, который, благодаря тому, что занимаетъ довольно видный постъ, эксплоатируетъ доброту жителей города Владивостока. Дѣло вотъ въ чемъ. При одной станицѣ есть разсыльные, которые занимаютъ разноской. Вотъ для разсыльныхъ то людей къ пасхи и въ новый годъ баринъ составляетъ отъ имени тѣхъ же разсыльныхъ поздравительный листъ на предметъ поздравленія горожанъ съ праздниками. Самъ первый будто бы жертвуетъ 10 рублей во главѣ подписчиковъ, денегъ же не вноситъ. Дѣлаетъ это, понятно, для того, чтобы доказать свою гуманность. Въ 1881 и 1882 годахъ по подпискѣ собиралось отъ 400 до 500 рублей въ каждый большой праздникъ, но послѣдніе годы, вѣроятно, отъ непрезентабельныхъ слуховъ въ городѣ сборъ сталъ понижаться значительно, такъ что въ

1884 году въ новый годъ собрано было только 170 рублей и на пасху еще менѣе. Инициаторъ подписки всегда давалъ изъ этихъ всѣхъ сборовъ служащимъ, для которыхъ составлялась подписка, только десять рублей, а остальную сумму бралъ себѣ въ карманъ.

Опроверженіе. (Печатается на основаніи ст. 44, прилож. къ ст. 4 (примѣч.) уст. ценз., св. зак. т. XIV, по прод. 1876 г. по требованію томскаго губернатора).

Въ № 48 газеты „Восточное Обозрѣніе“ за 1884 годъ помѣщено извѣстіе о судьбахъ крестьянскихъ учреждений въ Томской губерніи, въ которомъ сообщается, „что крестьянскіе чиновники Алтайскаго горнаго округа не имѣютъ правъ, присвоенныхъ вновь назначеннымъ чинамъ отъ министерства, и такимъ образомъ въ учрежденіяхъ по крестьянскимъ дѣламъ губерніи чувствуется отсутствіе единства дѣйствія и солидарности. Мало того, въ Томскѣ упразднено губерское по крестьянскимъ дѣламъ присутствіе, существовавшее 20 лѣтъ, и чиновникамъ предписано адресовать бумаги для разсмотрѣнія въ губернской совѣтъ“.

Извѣстіе это изложено неточно.

1) Въ Томской губерніи, со времени введенія въ дѣйствіе положенія 19-го февраля 1861 года и до сихъ поръ, губерскаго по крестьянскимъ дѣламъ присутствія учреждено не было, а потому и упраздненіе его не могло имѣть мѣста. Обязанности губерскаго присутствія, по закону, возложены на губернской совѣтъ, состоящій подъ предѣлательствомъ губернатора изъ членовъ: предѣлателя губерскаго правленія, управляющаго казенною палатою, предѣлателя губерскаго суда и губерскаго прокурора. Къ этому составу, по закону 1-го марта 1883 года, присоединенъ непремѣнный членъ совѣта по крестьянскимъ дѣламъ и, кромѣ того, по дѣламъ крестьянъ Алтайскаго горнаго округа, засѣдаетъ въ совѣтѣ представитель управленія горнаго округа. Всѣ бумаги, вступающія на разсмотрѣніе совѣта, по закону, должны быть адресованы на имя губернатора.

2) Со времени вступленія въ должности всѣхъ лицъ, назначенныхъ по закону 1-го марта 1883 года, т. е. четырехъ чиновниковъ по крестьянскимъ дѣламъ и непремѣннаго члена губерскаго совѣта, принятъ былъ рядъ мѣръ къ полному объединенію крестьянскихъ учреждений во всей губерніи. По обсужденію въ губерскомъ совѣтѣ признано было, что вѣдѣнію непремѣннаго члена подлежатъ крестьянскія дѣла всей губерніи, безъ различія мѣстностей, въ которыхъ они возникаютъ. Затѣмъ созванъ былъ съѣздъ всѣхъ крестьянскихъ чиновниковъ для общей разработки вопросовъ, возбуждаемыхъ практикою, и установленіи единства въ дѣйствіяхъ, приняты однообразныя правила для состава окружныхъ по крестьянскимъ дѣламъ присутствій, утвержденія въ должностяхъ лицъ, избираемыхъ крестьянскими обществами, порядокъ преданія суду и т. п. Всѣ мѣры по организаціи крестьянскихъ учреждений обсуждались въ губерскомъ совѣтѣ и своевременно дѣлались извѣстны министерству внутреннихъ дѣлъ.

3) Всѣ чиновники по крестьянскимъ дѣламъ въ губерніи, на основаніи закона 1-го марта 1883 года, дѣйствуютъ по правиламъ для мировыхъ посредниковъ установленнымъ, пользуются совершенно одинаковыми правами и несутъ одні и

*) Неужели для Владивостока не существуетъ никакихъ законовъ, присуждающихъ ко взысканію за истязаніе себѣ подобныхъ? Находящаяся въ прислугѣ женщина ограждена же какими либо законами, или ее можно изувѣчить и не отвѣчать?

тъ же обязанности безъ всякаго различія между тѣми, которые завѣдуютъ участками, расположенными на земляхъ Алтайскаго горнаго округа, и другими, въ вѣдѣніи коихъ находятся участки, на которыхъ поселены государственные крестьяне. Въ настоящее время составъ крестьянскихъ учреждений въ Томской губерніи существуетъ въ слѣдующемъ видѣ: губернской совѣтъ, исполняющій обязанности губернскаго по крестьянскимъ дѣламъ присутствія, и окружные по крестьянскимъ дѣламъ присутствія, въ составъ которыхъ, подъ предѣлательствомъ чиновника по крестьянскимъ дѣламъ, входятъ исправникъ и окружный судья.

ДВИЖЕНІЕ ПЕРЕСЕЛЕНІЙ ВЪ МИНУСИНСКИЙ ОКРУГЪ *).

Заключивъ свѣдѣнія о переселеніяхъ въ Минусинскій округъ въ 1883 году, въ 20 № „Вост. Обозр.“, я общіица, сообщая о „симбирскихъ переселенцахъ“, подвести, когда они устроятся, „окончательный итогъ стоимости переселенія съ обузаведеніемъ и всякими поборами“. Напомнимъ читателю, что сумма стоимости переселенія отъ города Симбирска до дер. Терехты, Минусинскаго округа, равнялась для десяти семействъ, безъ обузаведенія на мѣстѣ, 2,021 р. 50 к. серебромъ; обузаведеніе (изба, соха, борона и т. п. самое необходимое), по имѣющимся у насъ нѣкоторымъ даннымъ, будетъ стоить для всѣхъ не менѣе 1000 р., т. е. вмѣстѣ съ проѣздами—3021 р. 50 к. Теперь сообщимъ о поборахъ: 1) повѣренный знаменитаго Гусева, не менѣе знаменитый фонъ-Зенбушъ, за перечисленіе симбирскихъ переселенцевъ изъ дер. Чирковой Корсунскаго уѣзда, Базарносызганской волости, въ Паначевскую, на рѣчкѣ Терехтѣ, замку, Минусинскаго округа взяли 550 рублей, причемъ въ условіи, заключенномъ съ несчастными искателями хлѣба насущнаго, выставилъ въ такую же сумму неустойку (а вдругъ передумають?) и взяли впередъ 225 руб., не обязавъ себя въ поманутомъ условіи рѣшительно ничѣмъ (!!!); 2) огловскій писарь и старшина взяли съ переселенцевъ 20 р. с. за удостовѣреніе неподложности подписей на довѣренности, данной симбирцами своему довѣрителю!!!! Эти обирательства вырвали изъ кармана мужика еще 570 рублей и довели расходы переселенцевъ до весьма солидной суммы въ 3591 р. 50 к.!!

Мужикъ бьется, какъ рыба объ ледъ, не дождаетъ, не допиваетъ, бросаетъ родныя мѣста, чтобы заручиться копейкою, а тутъ на пути на каждомъ шагу является сталъ хищниковъ и вырываетъ послѣднее. „Стоитъ ли переселяться?“—спрашиваетъ читатель. Но вопросъ этотъ мыслимъ только въ такомъ случаѣ, если бы переселенія не были такою же органическою потребностью, какъ ѣсть и пить. Въ началѣ 1884 года (апрѣль) прибыли, напримѣръ, въ Минусинскій округъ 15 человекъ переселенцевъ изъ Ишимскаго округа, Тобольской губерніи. Спросите ихъ, почему они пріѣхали? Ужь,

конечно, не изъ любви къ путешествіямъ: оказывается, что въ Ишимскомъ округѣ два года не было урожая, что голодъ заставилъ ихъ искать болѣе сносныхъ мѣстъ. Уви! многіе не могутъ понять смысла этихъ ужасныхъ словъ: ни щета, голодъ, и, считая переселенія за безтолковое шатаніе съ мѣста на мѣсто, тормозятъ переселенческой вопросъ, вмѣсто того, чтобы урегулировать его, поставить на правильный путь. Благодаря этому послѣднему обстоятельству, мы, вѣроятно, должны будемъ прекратить свои ежегодные отчеты о „движеніяхъ переселеній въ Минусинскій округъ“, по весьма простой причинѣ: не будетъ переселенцевъ. По крайней мѣрѣ, предъ нами лежатъ двѣ официальные бумаги такого содержанія, что, если онѣ будутъ исполняться и имѣть дѣйствіе на будущее время, переселенія должны прекратиться. Вотъ эти интересные документы, разосланные по всемъ волостямъ Минусинскаго округа *) отъ минусинскаго исправника:

„Штабъ-ротмистръ, Шабельскій, завѣдующій переселенческимъ дѣломъ въ Екатеринбургѣ, сообщаетъ г. начальнику губерніи, что съ 4 по 5 мая (1884 г.), изъ числа переселенцевъ, прослѣдовавшихъ черезъ Екатеринбургъ, 36 человекъ направилось въ Енисейскую губернію, съ желаніемъ поселиться въ Минусинскомъ округѣ. Между тѣмъ журналомъ губернскаго совѣта постановлено: „до приведенія въ извѣстность земель, которые могутъ быть отводимы въ распоряженіе переселенцевъ, ходатайство ихъ о поселеніи цѣлыми обществами отклонять, допуская только поселенія отдѣльными семействами“. Вслѣдствіе чего г. начальникъ губерніи предписалъ ачинскому окружному исправнику, по прибытіи ихъ туда, объявить, что имъ въ Минусинскомъ округѣ, для поселенія цѣлымъ обществомъ, земли не будетъ отведено, а они должны, по прибытіи сюда, размѣститься по разнымъ деревнямъ, просивъ для причисленія пріемные приговоры. Получивъ объ этомъ предписаніе г. енисейскаго губернатора и увидѣвъ, что милостивый государь **, поручая оказать этимъ переселенцамъ съ своей стороны возможное содѣйствіе къ размѣщенію ихъ по селеніямъ во вѣренномъ вамъ участкѣ, а также при исходатайствованіи имъ общественныхъ приговоровъ и о послѣдующемъ донести“. Если бы „постановленіе совѣта“ было извѣстно заранѣе г. Шабельскому, то, вѣроятно, можно было бы принять мѣры къ размѣщенію переселенцевъ въ другихъ мѣстахъ, но представьте себѣ положеніе крестьянина, который, проѣхавъ тысячи верстъ, у пристани, такъ сказать, узнаетъ, что „въ Минусинскомъ округѣ земли не будетъ отведено“! Что дѣлать переселенцу?—возвращаться назадъ? Но это немислимо, и еще болѣе немислимо ждать, пока „будутъ“ приведены въ извѣстность земли“, ибо это будетъ очень и очень нескоро. Приходится „размѣститься по разнымъ деревнямъ“, т. е. поставить себя въ такія условія, изъ какихъ только что вышли: сгнѣнить коренныхъ жителей, уменьшить степень ихъ благосостоянія отнятіемъ земель или поступить въ батраки. Мы писали уже („Вост. Обозр.“ № 6, за 1884 г.), что „сибирякъ начинаетъ бояться переселенца, какъ бы этотъ послѣдній не сгнѣнилъ земель-

*) См. „Восточ. Обозр.“ № 35, 1882 г., № 27, 1883 г., №№ 6 и 20, 1884 г.

*) Приводимъ бумаги дословно.

***) Т. е. засѣдатель.

ный сибирскій просторъ; очень многія деревни и села Минусинскаго округа, замѣтивъ, что переселенцы думаютъ поселиться вблизи ихъ, начинаютъ критиковать данную мѣстность и указывать на другія якобы болѣе лучшія мѣста, лишь бы, прибавимъ теперь, избавиться отъ переселенца. И замѣтите, что сибиряки, по инстинкту самосохраненія, такъ поступаютъ съ переселенцами, селящимися на отдѣльныхъ земляхъ, но только вблизи; какъ же они будутъ относиться къ тѣмъ вновь преобладающимъ, которые врываются въ деревню сибиряка, которыхъ насильно втискиваютъ въ ту или другую деревню? Конечно, положеніе переселенца выходитъ болѣе чѣмъ безотрадное, и онъ будетъ стремиться создать себѣ болѣе сносныя условія, не смотря на всѣ „предписанія“, ибо голодъ не свой братъ. Вѣроятно, переселенецъ уже и началъ шевелиться, желая стряхнуть съ себя рамки инструкціи, иначе чѣмъ же объяснить слѣдующее „строжайшее“ предписаніе тесинскаго волостнаго управленія Минусинскаго округа къ старшинѣ:

„Самовольныя переселенія изъ мѣста причисленія въ другія мѣста, безъ разрѣшенія начальства, воспрещаются закономъ; тѣмъ же закономъ поставляется въ обязанность волостному и сельскому начальствамъ, подъ личную ихъ отвѣтственность, какъ за упущенія по должности, — принимать мѣры къ недопущенію самовольныхъ переселеній государственныхъ крестьянъ. Между тѣмъ во всѣхъ селеніяхъ Тесинской волости, какъ показываютъ собранныя волостнымъ правленіемъ свѣдѣнія, живутъ много людей осѣдло, безъ причисленія, и вслѣдствіе этого является большое затрудненіе при взысканіи съ нихъ податей и неудобство привлеченія ихъ къ исполненію натуральной повинности, такъ что нерѣдко приходится переселившимся на новое мѣсто посѣдніи отагощенія нести вдвойнѣ: въ мѣстѣ причисленія и въ мѣстѣ жительства.

„Дабы положить конецъ самовольнымъ переселеніямъ и устранить навсегда затрудненія, встрѣчающіяся при взысканіи съ переселенцевъ податей и другихъ сборовъ, волостное управленіе поручаетъ мнѣ *) строжайше подтвердить крестьянамъ, чтобы они ни въ какомъ случаѣ, безъ разрѣшенія волостнаго правленія, не дѣлали самовольныхъ переселеній, подъ опасеніемъ строгаго за это взысканія по закону, а всѣхъ проживающихъ нынѣ безъ причисленія крестьянъ — обязать подписками въ теченіе одного мѣсяца начать установленнымъ порядкомъ ходатайства о причисленіи по мѣсту жительства, и подписки ихъ представить въ волостное управленіе, предупредивъ всѣхъ проживающихъ нынѣ причисленія лицъ, что кто изъ нихъ не начнетъ ходатайства о перечисленіи въ теченіе мѣсяца, тотъ будетъ мѣрами полиціи водворенъ въ мѣсто причисленія, не смотря на его осѣдлость“.

Вышеизложенныя обстоятельства вполне уясняютъ причины, заставившія Тесинское (и, вѣроятно, другія волости) волостное управленіе выпустить въ свѣтъ такого содержанія „бумагу“, но эти же самыя обстоятельства показываютъ, что ни эта „бумага“, ни другія самыя „настрожайшія предписанія“ дѣлу не помогутъ, ибо они расходятся съ требованіями жизни. Лучше ужъ совсѣмъ воспретить переселенія, чѣмъ, заставивши переселенца пройти тысячу верстъ, устроить ему жизнь хуже той, которою онъ пользовался на родинѣ.

И весьма вѣроятно, что, какъ мы раньше сказали, „движеніе переселеній въ Минусинскій округъ“ впродолженіе до лучшихъ временъ прекратится.

Петровичъ.

ФИЗИЧЕСКОЕ ВОСПИТАНІЕ ДѢТЕЙ У РАЗНЫХЪ ПЛЕМЕНЪ, ВЪ СВЯЗИ СЪ ИСТОРІЕЙ КУЛЬТУРЫ.

Антропологическія изслѣдованія въ смыслѣ изученія расъ только что начинаются въ Россіи; потому появившійся трудъ доктора Е. А. Покровскаго о физическомъ воспитаніи дѣтей у разныхъ народовъ въ „Трудахъ“ императорскаго общества любителей естествознанія, антропологіи и этнографіи при Московскомъ императорскомъ университетѣ представляетъ весьма цѣнный вкладъ въ нашу литературу. Сочиненіе это написано популярно и интересно, почему желательно, чтобы оно имѣло наибольшее распространеніе и между русской публикой, взаимнѣ тѣхъ популярныхъ и историческо-анекдотическихъ компилляцій, которыми угощаютъ ее всевозможные спекуляторы. Физическое воспитаніе дѣтей важнѣйшій вопросъ государства, общества и близкій вопросъ каждой семьѣ, поэтому понятно его значеніе. Въ смыслѣ антропологическомъ здѣсь важно прослѣдить, какіе обычаи установились у каждаго народа и племени при рожденіи и воспитаніи младенца. Здѣсь заключается разгадка расовыхъ вопросовъ, физическихъ и племенныхъ отличій, кто знаетъ, можетъ быть, разрѣшеніе самаго вопроса о расахъ. Какъ бы ни были невѣжественны и дикі многія племена, но процессъ дѣторожденія, воспитанія и сохраненія дѣтей до возраста, всетаки, составляли извѣстную часть заботъ. Какъ ни высокоумно наше отношеніе къ племенамъ, не достигшимъ цивилизаціи, и дикарамъ, но не нужно забывать, что человѣчество цѣлыя тысячи лѣтъ прожило, производило, плодилось и множилось въ этомъ состояніи, только руководствуясь эмпирическимъ опытомъ и наблюденіемъ, и, всетаки, вывѣщилось хотя и въ жесткихъ рукахъ; эта простая, грубая плетка выносила поколѣнія въ звѣринныхъ шкуркахъ, подъ буранами и морозами, сохранила ихъ, сберегла для цивилизаціи до лучшаго времени, когда европейскій акушеръ, гигиенистъ и умная, образованная мать приняли этого ребенка на свои руки и положили его въ англійскій тюфячекъ, окруживъ комфортомъ европейской гигиены. Вѣдь здѣсь цѣлая исторія человѣчества! Исторія этого приспособленія къ жизни и охраненія отъ неблагоприятныхъ условій составляетъ исторію культуры. Въ этомъ смыслѣ мы и желали бы воспользоваться матеріаломъ г. Покровскаго, который охватываетъ физическое воспитаніе дѣтей у европейскихъ народовъ, воспитаніе у русскихъ и, наконецъ, у нашихъ инородцевъ. Последній этнографическій отдѣлъ въ особенности возбудилъ наше любопытство въ связи съ этнографіей и антропологіей. Мы знали, какъ малы, недостаточны и сбивчивы свѣдѣнія объ инородцахъ Сибири, а потому собрать въ спеціальной монографіи всѣ свѣдѣнія объ условіяхъ воспитанія у нашихъ инородческихъ племенъ намъ казалось весьма цѣннымъ. Однѣ уже главы и рубрики задуманнаго сочиненія показываютъ, какъ интересенъ могъ быть матеріалъ.

Почтенный авторъ взялъ, однако, черезчуръ большую, или, скорѣе, широкую задачу. Собирать свѣдѣнія объ обычаяхъ всѣхъ

*) Старшинѣ.

племень и народы, подвергать ихъ сравненію и изыскивать аналогіи было трудомъ повстинѣ громаднѣмъ, требовавшимъ начитанности Вайца, Лейбока, Тейлора, т. е. первѣйшихъ антропологовъ, и задача эта автору, конечно, далась нелегко. Для этого требовалось прочесть массу европейскихъ сочиненій и перерыть всю европейскую литературу, чтобы познать съ условіями вращиванія и воспитанія дѣтей у древнихъ и новыхъ европейскихъ націй; затѣмъ предстоило перерыть всю европейскую этнографическую литературу по исторіи племенъ и народовъ, населяющихъ міръ; потомъ перейти къ Россіи, изучить также предметъ исторически и дать понятіе о воспитаніи дѣтей въ многоразличныхъ губерніяхъ и мѣстностяхъ Россіи, гдѣ часто въ обычаяхъ одна губернія не походить совсѣмъ на другую; далѣе—перейти къ инородцамъ Россіи и Сибири, перечитать массу путешествій и пополнить пробѣлы этой литературы. Понятно, что такія задачи не подъ силу были одному человѣку, а потому сочиненіе представляетъ массу подробностей по одному предмету и страдаетъ неполнотой по другому. Собственно на работу надъ инородцами въ Россіи выпало наименѣе времени, а притомъ еще и этнографическій матеріалъ по этой части если не скуденъ, то разбросанъ по отдѣльнымъ изданіямъ. Изъ этого матеріала приходилось бы извлекать по кусочкамъ и крупичамъ, роисъ въ массѣ замѣтокъ, часто по провинціальнымъ изданіямъ¹⁾. Понятно, что этого авторъ сдѣлать не могъ. Правда, кое-что можно бы было почерпнуть у знатоковъ инородческаго быта: у Палласа, Фалька, Лепехина, Гмелина, Георги, Кастрена, Альквиста, Радлова, Потанина, но, повторяемъ, отъ автора мы не можемъ и требовать при обширности его задачи подробнаго знакомства съ бытомъ каждаго племени, поэтому онъ ограничивается при описаніи обычаевъ только небольшими упоминаніями о сибирскихъ племенахъ, а въ нѣкоторыхъ главахъ по капитальнымъ вопросамъ и совсѣмъ не встрѣчается свѣдѣній объ этихъ племенахъ. Еще большій упрекъ можно поставить ему за то, что онъ обратился къ разнымъ господамъ, въ родѣ г. Голодника, снабжавшаго автора ложными и невѣжественными показаніями объ инородцахъ. Въ другихъ случаяхъ недостатокъ матеріала заставляетъ автора дѣлать поспѣшные выводы. Какъ бѣденъ былъ этнографическій матеріалъ, можно судить потому, что авторъ во многихъ главахъ всѣмъ инородцамъ Россіи и Сибири посвящаетъ 3, 4, много 5 страницъ, говори, такимъ образомъ, о каждомъ племени въ нѣсколькихъ строкахъ. Иногда выводы автора, благодаря недостатку матеріала, очень просты: „своди все сказанное объ охранѣ плода, говоритъ онъ, мы видимъ, что въ дикомъ и полудикомъ состояніи человѣкъ не имѣетъ объ этомъ предметѣ нисколько понятія и нисколько этимъ не интересуется“. Отвѣтъ этотъ весьма мало удовлетворяетъ антрополога. Авторъ далѣе говоритъ, что, только вступая въ гражданскую жизнь, человѣкъ начинаетъ понимать важность этого вопроса и оцущью, эмпирически наталкивается на нѣкоторыя отчасти вѣрныя наблюденія, которыя возводитъ въ законъ и спѣшитъ сдѣлать обязательными для своихъ согражданъ. Для насъ было бы важнѣе предварительное раз-

ясненіе, гдѣ авторъ полагаетъ предѣлы дикости въ обычаяхъ и почему отвергаетъ эмпирическія наблюденія у дикарей. Видѣ цивилизованные люди и гражданскія общества не сразу создались: здѣсь существовалъ рядъ культурныхъ переходовъ. Дикарь также переживаетъ вѣками многое, многое наблюдаетъ, многое вводитъ въ законы и обычаи, на многое онъ не обращаетъ вниманія, но кое-что и улавливаетъ. Не мѣшало бы обратить вниманіе на эти эмпирическія наблюденія дикарей, и кто знаетъ, что мы открыли бы въ этой области. Во всякомъ случаѣ, даже у дикихъ народовъ нельзя отвергать чувство самосохраненія, нѣкоторую, своего рода, гигиену. Видѣ обычай беречь беременную женщину существуетъ и у бразильскихъ индѣйцевъ, даже у пауасовъ. Обычай удовлетворять прихотямъ беременныхъ женщинъ тоже, вѣроятно, древній обычай, между тѣмъ исторіи этихъ обычаевъ у автора мы не видимъ. Въ той же главѣ мы не встрѣчаемъ, напримеръ, указаній, какъ у различныхъ племенъ смотрятъ на браки близкихъ кровныхъ родственниковъ, какіе браки запрещаются у инородцевъ. А видѣ такое правило съ древности прослѣдить весьма любопытно и важно, между тѣмъ какъ авторомъ объ этомъ упомянуто мелькомъ. Объ обычаяхъ калыма, покупки женъ у сибирскихъ инородцевъ не встрѣчаемъ подробныхъ изысканій. Положеніе женщины у разныхъ племенъ весьма интересная вещь и могло составить предметъ особаго сочиненія, а въ короткихъ главахъ, конечно, пришлось ограничиться короткими замѣчаніями о деспотизмѣ, гнетѣ и проч. Вообще авторъ изслѣдуетъ предметъ только какъ гигиенистъ и медикъ; онъ приходитъ скорѣе къ безутѣшнымъ выводамъ, представляя неутѣшительныя картины и послѣдствія—грубость, деспотизмъ, невѣжество, смертность, идиотство, уродство при воспитаніи у дикарей. Эта одна сторона дѣла не объясняетъ человѣческой исторіи, а главное, она не даетъ матеріала по исторіи культуры народовъ; медикъ здѣсь ступевываетъ и загораживаетъ этнографа и философа. Прочитавъ о всѣхъ неблагоприятныхъ условіяхъ, небрежности, варварствѣ при обхожденіи съ дѣтьми, читатель становится въ тупикъ и задаетъ себѣ вопросъ: да какъ же они все не передохли? А затѣмъ озадачивается грандіознымъ фактомъ—существованіемъ дѣльныхъ племенъ, мало того, сохраненіемъ дѣлага человѣчества! Ясно, что здѣсь уиуценъ при наблюденіи какой то другой факторъ въ исторіи жизни и культуры,—это факторъ прино р о в л е н і я и человѣка къ условіямъ природы, живой инстинктъ самосохраненія и эмпирическій опытъ и наблюденіе, доступное и дикарю. Только подробное изученіе открываетъ намъ, что у этихъ дикарей есть свои взгляды, приемы въ воспитаніи, свои заботы о сохраненіи рода и т. п. Если мы пойдемъ отъ обычаевъ и приемовъ высшей культуры, мы увидимъ зародышъ ихъ весьма рано въ исторіи человѣчества; если мы прослѣдимъ какъ зарождалась цивилизація и культура, то увидимъ рядъ безчисленныхъ градаций и степеней, гдѣ терется рѣзкое различіе между народами. Какъ въ средѣ цивилизованной мы найдемъ остатки и наслѣдіе древнихъ варварскихъ обычаевъ, такъ и въ эпохи варварства и дикарства мы встрѣтимъ зародышъ знанія и культуры. Рѣзкое, повидимому, различіе дикарей и цивилизованныхъ не является столь рѣзкимъ. Мало того, глубокое изученіе научаетъ на первыхъ стадіяхъ человѣчества видѣть проблески человѣческаго разума. Этотъ умъ этотъ Божій свѣтъ не далъ погибнуть человѣчеству во время самыхъ ужасныхъ бѣдствій, въ тяжкія времена исторіи и

¹⁾ Весьма сожалѣемъ, что авторъ не могъ воспользоваться весьма цѣнной монографіей «Женщина у монголо-бурята» миссіонера Дуброва, печатающейся при газетѣ «Сибирь», гдѣ приведены любопытныя наблюденія надъ воспитаніемъ кочевыхъ племенъ. *Авт.*

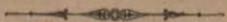
вывелъ человѣчество на торную дорогу. Какъ же человѣкъ выбивался на эту торную дорогу при неблагоприятныхъ условіяхъ природы и обстановки? Вѣроятно, путемъ борьбы, приоровленія, накопленія опыта, знанія. Все это случилось, конечно, не сразу. Если мы это поймемъ, тогда намъ откроется другая картина жизни, и самый дикарь получить иное освѣщеніе. Вѣдь мы на основаніи тѣхъ же физиологическихъ законовъ не можемъ отнять отъ него разума, а затѣмъ и исторію этого разума. Мы не скажемъ, что, благодаря глупости и невѣжеству, этотъ человѣкъ пренебрегалъ первѣйшими условіями существованія и погибалъ. Нѣтъ! мы должны будемъ сказать: видите, какъ, благодаря проблеску разума, этотъ человѣкъ боролся за свое существованіе, но этихъ неблагоприятныхъ обстоятельствъ было много и трудна была борьба съ ними, однако „онъ побѣдилъ“!

Мы признаемъ и уважаемъ голосъ почтеннаго гигиениста и медика, говорящаго намъ: смотрите, какъ при неблагоприятныхъ условіяхъ, при дикарскомъ существованіи гибнетъ человѣкъ и сколько приноситъ себѣ вреда! Да, но для насъ также важенъ фактъ,—и какъ человѣкъ сохранился. Просматривая эту многострадальную исторію человѣчества, эту борьбу, эту гибель, можетъ быть, миллионъ, послѣ скитанія въ чумахъ, тундрѣ, въ лѣсахъ, въ степяхъ (вспомнимъ, что среди полярныхъ льдовъ и мертвой тундры скитается теперь одно изъ южныхъ племенъ, когда то ласкаемое солнцемъ юга): послѣ этого великаго историческаго странствованія человѣчества чрезъ пустыни, вы, всетаки, не можете не поразиться величіемъ другаго историческаго факта. Вы видите, что послѣ многихъ лѣтъ испытаній и странствованій этотъ странникъ дошелъ до цѣли, онъ изобрѣталъ, совершенствовалъ жизнь, въ походной палаткѣ и чумѣ нянчилъ ребенка, грѣлъ его за халатомъ у своей груди, онъ боролся съ звѣрями и природой, и вотъ онъ теперь стоитъ на высотѣ цивилизаціи. Не вырвется ли при видѣ этого чудодѣя, достигшаго обѣтованной страны, скорѣе крикъ побѣды, чѣмъ негодованія и порицанія. Вѣдь онъ побѣдилъ, онъ побѣдилъ, галилеянинъ! Въ этой семьѣ человѣ-

чества слились одинаково іудей и эллинъ, все это человѣчество связываетъ одна нить. Здѣсь есть только отсталые, но всѣ стремящіеся къ одной цѣли.

Ничего нѣтъ удивительнаго, что человѣчество, проходя длинный путь переходовъ, не узнало отсталыхъ, не узнало хвостъ своей арміи, и достигшіе горы воскликнули: „варвары! дикари! инородцы!“ Въ этомъ заключается человѣческая драма. Но такіа антропологическія сочиненія, какъ книга г. Покровскаго, для того и должны писаться, чтобы доказать преемственную исторію быта и человѣческой культуры у всѣхъ племенъ и народовъ. Та же этнографія указываетъ и путь совершенствованія народовъ. Для науки нѣтъ цивилизованныхъ и дикарей, не соединенныхъ одной цѣпью постепеннаго культурнаго развитія. У этой науки не должно быть пренебреженія къ дикарю и одного приговора для дикаря, а другаго для цивилизованнаго. Напротивъ, эта наука первая примиряетъ разъединенное человѣчество, учитъ признавать человѣка вездѣ, она массою антропологическихъ, этнографическихъ и археологическихъ данныхъ обобщаетъ исторію міра, соединяетъ разъединенныхъ братьевъ отдаленныхъ временъ, разныхъ стадій и культуръ, заставляя людей на этой бездольной пустышѣ исторіи узнать другъ друга и послѣ вражды и предразсудковъ, послѣ расовыхъ войнъ пробудить чувство родства, сожалѣнія за прошлое, вѣру въ будущее и запечатлѣть старый союзъ человѣчества новымъ. Мы желаемъ, чтобы въ антропологическаго матеріала, который, между прочимъ, составляетъ и значительную часть труда г. Покровскаго, читатель именно напалъ на эти выводы, и долженъ пожалѣть только, что временами эта философская и научная мысль иногда скрывается за суровымъ приговоромъ гигиениста и медика, между тѣмъ какъ ему нужно было возвыситься до историка культуры. Антропологъ непремѣнно долженъ имѣть въ виду ее, и тогда исторія жизни и воспитанія первобытныхъ народовъ заслужитъ вдесятеро больше интереса и получить новое освѣщеніе.

Н. Ядрицевъ.

ИЗЪ СТРАНЫ ЧУДЕСЪ И КУРЬЕЗОВЪ.

(ФЕЛЬЕТОНЪ).

Новости городовъ.—Каинскъ и его „праздникъ вай“.—Историческій Тобольскъ и его клубная исторія.—Пѣснопѣіе Ушаковского.—Омутинскіе акулапы.—Зарокъ не читать газетъ.—Не выдержали!—Толчекки.—Благодушество и что за нимъ скрывается.—Доинскіе вечера въ бюро статистика и пикники.—Смыслные соловьи и опустошенныя касмы.

Каждый городъ даритъ событія, только свойственныя ему, какъ каждая дѣвица даритъ свои прелести, по французской поговоркѣ. Когда-то я любилъ читать объ этихъ событіяхъ, изрѣдка всплывающихъ въ корреспонденціяхъ; эти временами всплывавшія корреспонденціи не столько напоминали мнѣ жизнь и событія моей родины, сколько то, что такой-то городъ еще существуетъ и изъ географіи не вычеркнутъ. Можно сказать, что только мой скромный патріотизмъ могъ удовлетвориться тѣми крошечными событіями, которые доносились отсюда. Есть, напримѣръ, городъ Каинскъ; городъ этотъ маленький, грязный, заваленный навозомъ, и извѣстенъ какъ сибирскій Вердичевъ. Городъ этотъ, какъ говорятъ археологи, извѣстенъ былъ даже китайцамъ и существовалъ Богъ знаетъ

когда; но древности и знаменитости своей сей городъ не подозреваетъ, а живутъ въ немъ мелкіе чиновники, разные торговцы, мѣщане, евреи въ первобытномъ простодушіи. И вотъ годъ назадъ случилось здѣсь такое событіе: отдаваясь весеннему ликованію и справляя „праздникъ вай“, чиновники этого города вздумали ознаменовать обновленіе природы и распусканіе деревъ, а посему, взявъ отъ этихъ деревъ свѣжихъ прутьевъ, выскѣли опыми одного изъ своихъ собратьевъ. Радоваться, повидимому, тутъ рѣшительно было нечему, но я ужасно обрадовался, увидя въ корреспонденціи, что Каинскъ, всетаки, существуетъ и, хотя обыватели тамъ другъ друга сѣкутъ, но и благодушествуютъ.

Точно такое же чувство испыталъ я надняхъ, узнавъ,

что городъ Тобольскъ все еще существуетъ. Городъ этотъ былъ когда то столицей Сибири, но слава онаго минула и известность его въ жизни Сибири крайне плачевна. Известно только, что городъ этотъ весной топить, и онъ топить всякую свѣжую силу; далѣе известенъ этотъ городъ поэмомъ, осетриной и ненавистью къ печати, за то любовью къ теплымъ одѣяламъ и исправникамъ и вѣжностью къ виноторговцамъ;—городъ, въ которомъ свилъ себѣ гнѣздо Купидонъ, но не тотъ маленькій божокъ любви, известный въ мифологіи, Купидонъ этотъ лысъ, съ табачнымъ платкомъ и табачнымъ носомъ, что не мѣшаетъ ему, однако, заявлять свою слабость къ молоденькимъ цыганкамъ. Иногда думаешь, что этотъ городъ совсемъ засосало тиной и только въ почвѣ его еще можно найти старые сапоги, разбитые полштофы и бирки разныхъ давальцевъ. Но вѣтъ, оказывается, что онъ существуетъ, и въ немъ, подобно Каинску, существуютъ увеселенія. Это мнѣ напомнила корреспонденція,* напечатанная въ „Эхо“, изъ Тобольска. Правда она подобна каинской и сообщаетъ о какихъ то клубныхъ исторіяхъ, но это, всетаки, признакъ, что Тобольскъ тоже живетъ исторической жизнью, хотя, подобно другимъ городамъ, сибирскихъ юбилеевъ не справляетъ. Въ корреспонденціи излагаются событія въ такомъ родѣ:

«Никто ужасно любитъ дирижировать въ танцахъ, сообщаетъ міру корреспондентъ, и никому не уступаетъ права на это..... онъ прибѣгаетъ къ чувствительнымъ мѣрамъ воздѣйствія на неподатливаго кавалера. Разъ онъ схватилъ за фалду сюртука одного рынаго танцора и остановилъ его въ то время, когда послѣдній кружился въ сладостномъ вихрѣ вальса. Оскорбленный и озлобленный молодой человѣкъ сгоряча послалъ его уда, куда Макаръ телать не гонялъ».

Затѣмъ сообщается и другое событіе:

«Давался недавно любительскій спектакль. По окончаніи спектакля устроились танцы. Одинъ изъ участниковъ въ спектаклѣ г. С. принялъ на себя распорядительство танцами. Протавцовали первую кадрили чинно, благородно. Черезъ легкой танецъ должна была быть вторая кадрили, на которую остались очень многіе. Когда нужно было музыкантамъ дать ритуриель, ирецъ Ѳемида кричалъ, что кадрили не будетъ, а будетъ легкой танецъ, и отдаетъ приказаніе музыкѣ играть польку. Удивленная такою наглостью и безцеремонностью танцующая публика заявляетъ свой протестъ и требуетъ, чтобы играли кадрили. Взавшій на себя распорядительство по танцамъ С. заставляетъ музыку играть кадрили, повѣстка къ которой послѣ этого и дана была оркестромъ. «Юсъ», страшно взбѣшенный этимъ, бѣжить на хоры къ музыкантамъ, кричитъ, чтобы играли польку, грозитъ, что онъ ни конейки не дастъ имъ, если они не будутъ его слушать, и заставляетъ оркестръ играть легкой танецъ. Въ залѣ поднимается невообразимый хаосъ. Крики: «болванъ! дуракъ!» и т. п. раздаются изъ разныхъ концовъ. Сбѣжавшій съ хоръ «Юсъ» набрасывается на С., кричитъ на него, обзываетъ пьяницей и требуетъ вывести его изъ залы. Такое нахальство и крайнее оскорбленіе С., человѣка почтеннаго и пользующагося въ нашемъ обществѣ репутаціей вовсе не пьяницы, возмущаетъ не только С., но и всѣхъ присутствующихъ при этомъ. Возбужденная до нельзя безобразнымъ поведеніемъ «Юса» мужская часть публики пришла въ такую агитацию, что хотѣла было поучить приличіямъ дебоширствующаго и забывшагося совсемъ юношу по своему, ужъ самымъ не культурнымъ способомъ. Но въ этотъ критическій, острый моментъ, когда

между ними готова была выйдти «битва русскихъ съ кабардинцами», является нежданно—негаданно уморитворитель, который съ геройствомъ, достойнымъ лучшей участи, разводитъ бойцовъ, вмѣсто пальмовой вѣтви мира предлагаетъ россійскую сивуху, на которой и состоялось примиреніе враждующихъ сторонъ. Но не совсемъ и не въсьхъ удовлетворилъ такой умирительный фактъ. «Эхъ, жаль, что не намали бока этому господину—надо бы было его поучить немного приличіямъ!»—слышались сожалѣнія и сѣтованія изъ публики».

Итакъ Тобольскъ, подобно Каинску, желаетъ намать кому то бока. Очень хорошо! Какъ видно, кромѣ этой клубной жизни, исторической Тобольскъ о другихъ препровожденіяхъ времени не имѣетъ понятія. Любопытно знать, слышалъ ли онъ, напримѣръ, что въ иныхъ городахъ 26-го октября въ память взятія Искера собираются сибиряки-патриоты и выражаютъ весьма теплыя чувства и дѣльные мысли по поводу обновленія края. Почему же это городъ, гдѣ событіе это должно быть свѣжѣе, спать сномъ непробуднымъ? Слышалъ ли Тобольскъ, что въ иныхъ городахъ устроиваются общества содѣйствія народному образованію (какъ въ Томскѣ и Барнаулѣ), создаются музеи, а Тобольскъ, окруженный древностями, такого не имѣетъ. Тобольскъ имѣлъ Слоцова и Ершова, а гдѣ же теперь его интеллигенція, чѣмъ она занимается? Другъ друга за фалды въ клубѣ дергаетъ, изъ-за танцевъ ссорится!... О бѣдный городъ, я хотѣлъ сказать, поэмъ, о бѣдная падшая столица Сибири!

Когда въ Тобольскѣ танцуютъ, въ Ушаковскѣ стихи сочиняютъ. Недавно въ газетѣ „Сибирь“ былъ помѣщенъ образецъ канцелярской поэзіи. Теперь мы даемъ другое мѣстное произведеніе. Это родъ мѣстнаго пѣснопѣнія, ходящаго по рукамъ:

Радуйся, яко избѣгъ еси страны Ушаковскія.

Радуйся, яко добре сотворилъ странствованіе
въ колѣно Ермаково.

Радуйся, яко изгналъ еси изъ виноградника и колѣвна
Трудившихся, но не полюбившихся тебѣ.

Радуйся, яко любимые тобою единоплеменники твои
Возлюбиха добре голдобинскую и бутинскую романею.

Радуйся, яко любимые тобою единоплеменники упились
до зѣла,

Чуть не предали побѣснѣю правдолюбца, писавшаго о тебѣ!

Радуйся, яко имаше благаа присвояти и кесарево, и
отроково.

Радуйся, яко дѣвція твои невѣдомы властелинамъ твоимъ.

Радуйся, яко не сподобился ходити по завѣдямъ Бо-
жіймъ.

Радуйся, яко завѣды цареви падоша на разумъ твой.
по тамо заглохша, яко плевелы.

Радуйся, печати гонителю.

Радуйся, піющихъ голдобинскую покровителю.

Радуйся, яко не убояся водъ ангарскихъ.

Радуйся, повелѣвшій почтмейстеру ходити по водамъ.

Радуйся, пріѣхавшій вищимъ и обрѣтшій сокровища
мздоимѣмъ и любостяжаніемъ.

Радуйся и ликуй, окруженный тьмою гамадриловъ, дондеже не сойдешь за грѣхи свои въ геенну огненную чистой отставки, идѣ же найдешь плачь и скрежетъ зубовъ.

Ну-съ, еще перейдемъ къ веселому городу, къ милому Омутинску. Здѣсь собрались ученѣйшіе мужи, доктора меди-

чины и прямо доктора, составили они ученое общество, и знаете—съ какой цѣлью? Съ цѣлью—бороться съ печатью и, давъ зарокъ, не читать и не выписывать нѣкоторыхъ сибирскихъ газетъ. Похвально!

Я знаю одну барыню, которая, будучи крайне некрасива собою, ни за что не желала имѣть въ своихъ комнатахъ зеркалъ. Увѣсивъ всѣ стѣны и простѣнки картинами, въ которыхъ преобладали красивые лица и поэтическіе пейзажи, она постоянно видѣла только красоту и поэзію. Въ зеркалѣ же она могла бы видѣть свое отраженіе, весьма некрасивое. Но видѣ мало этого—не имѣть зеркала у себя дома. Надо, чтобы и въ другихъ домахъ не было этихъ отвратительныхъ обличителей нашихъ недостатковъ. И вотъ, будучи вліятельной аристократкой, эта некрасивая барыня начинаетъ проповѣдывать, что имѣть зеркало въ домѣ „вульгарно“. Мы, ученые эскулапы города Омутинска, тоже „не желаемъ смотрѣться въ зеркало“. Мы желаемъ созерцать поэзію и красоту. Творя на каждомъ шагѣ гадости, мы вовсе не желаемъ, чтобы намъ напоминали ихъ!.. Мы некрасивы, мы малодушны, это правда. Но если мы не станемъ смотрѣться въ зеркало, мы легко можемъ забыть это. Мы даже можемъ вообразить, что мы сама красота физическая и нравственная. И поэтому прочь зеркала, обличители нашихъ безобразій!.. Прочь ненавистная, но неподкупная сибирская печать! Не будучи пока въ состояніи уничтожить тебя и за невозможностью подкупить, „мы“ отвернемся отъ тебя. „Мы“ не желаемъ читать тебя!.. „Мы“, т. е. всѣ тѣ, „у кого рыльце въ пуху“, давно объявляли и теперь объявляемъ, что брать тебя въ руки невозможно: неравно увидишь въ зеркалѣ свою физиономію.

Итакъ дѣло сдѣлано: на общемъ собраніи рѣшено не выписывать и не смотрѣть въ газету. Смотрите, господа, держите только свой постъ и ужъ не заглядывайте. Омутинскіе обыватели, когда получите этотъ №, не давайте его въ руки омутинскимъ эскулапамъ, помучайте ихъ. А мы съ вами будемъ о нихъ говорить, пусть они не читаютъ. Правда ли, что предсѣдатель этого общества, по фамили Муміевъ, выдохшій либералъ, а когда-то онъ въ знакъ своего либерализма одному произвѣжену литератору въ Тобольскѣ рыбчиковъ преподносилъ, а литераторъ этотъ говорилъ куда какъ громче сибирскихъ газетъ. Что же произошло съ предсѣдателемъ послѣ этой рыбчиковой исторіи? Правда, онъ за рыбчиковъ пострадалъ, но убѣжденія его... неужели они могли испортиться, подобно рыбчикамъ?! Увы! съ годами,—да!

Дальше, въ томъ же городѣ есть врачъ Покатниковъ, что-то въ этомъ родѣ, онъ кричитъ, что сибирскія газеты въ руки нельзя брать, такъ онъ ему насолили. Я понимаю его негодование. Въ самомъ дѣлѣ, получаешь газету и читаешь:

„Давно уже изъ главнаго медицинскаго управленія было предписаніе, чтобы всѣ врачи находились въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ они числятся на службѣ, между тѣмъ какъ врачъ П—ковъ числится на службѣ въ другомъ городѣ. Сей эскулапъ никогда и не былъ въ томъ мѣстѣ, гдѣ числится, а числится онъ въ К—лѣ два года врачомъ; съ тѣмъ же условіемъ онъ, вѣроятно, переводится въ С—скъ, гдѣ никогда не будетъ. Вотъ что значить протекціи!“ Такъ вотъ, ученые мужи, чего вы боитесь! Знаете что, господа, какъ вы ни закаиваетесь читать газеты, зарокъ не выдержите. Я вамъ даже представлю, какъ въ этотъ постъ будете нарушать. Получается газета, въ городѣ гуторятъ, но вы, ученые эскулапы, ста-

раетесь казаться равнодушными и съ важностью, невозмутимо пускаете кровь, ставите банки и пивки, преданные своему высокому призванію; вы собрались въ ученое собраніе, и видя голосъ изъ васъ не смѣете заикнуться о томъ, что вы уже пропечатаны.

А обыватель между тѣмъ подразниваетъ васъ:

— Читали?... хе-хе-хе! Хорошо о васъ говорить!..

Представляю васъ, важно сидящихъ въ ученое засѣданіи и говорящихъ о дифтеритахъ и другихъ предметахъ важныхъ. Но взоры ваши блуждаютъ, вы разсеяны, наконецъ, замолкли и опустили головы, молчаніе.

Вдругъ предсѣдатель Муміевъ начинаетъ замѣчать, что вы погружены въ какое-то занятіе. Предсѣдатель заглядываетъ подъ столъ, и о ужасъ! Накатниковъ тайно читаетъ подъ столѣмъ зловредную газету.—Накатниковъ! гдѣ вашъ зарокъ!—восклицаетъ Муміевъ. Но не успѣлъ онъ воскликнуть, какъ ловить уже Грыжанаживского за тѣмъ же. Оказывается, всѣ читали подъ столѣмъ газету. Озадаченные докторъ пробуютъ защищаться, и кто-то изъ задняго бармана предсѣдателя за уголъ вытягиваетъ, о ужасъ! ту же заповѣдную газету.

— А вы-то, Аммосъ Федоровичъ, что дѣлаете? Зачѣмъ же читали гадкую газету?—общее смятеніе, звонокъ предсѣдателя, и засѣданіе закрыто.

Въ то же самое время въ конторѣ злостной газеты ничто не измѣнилось, а замѣчено только, что эта газета на имя фельдшерова пошла!..

Есть еще городъ веселого нрава, зовутъ его иногда городомъ „Прославляемымъ“, а часто Толчейками... жители олѣнички. Этотъ городъ не имѣетъ пока никакой извѣстности, хотя и ему готовится будущность, судя по солидному зданію, воздвигающемуся здѣсь, городъ этотъ, однако, ничего не подозреваетъ, онъ живетъ своей жизнью, улицы его оглашаютъ вѣчно „караулъ“, въ клубахъ его господствуетъ „черная банда“, на улицахъ содомъ. Обыватель здѣсь вопіетъ, потому что въ настоящее время въ городѣ столько жулья и мазурничества такъ расплодилось, что духъ спираетъ. Изъ этого города если и поднимается голосъ обличенія, то немедленно раздается и другой голосъ заглушенія, тишь! тишь!—и къ обывателю крадется Архистратигскій, съ тѣмъ, чтобы заткнуть глотку несчастному обывателю и не нарушить покой своего патрона. Какъ здѣсь оглушать или заушать, такъ и выходить—тишь да гладь, да Божья благодать! „Иду я нынче по городу,—вишеть мнѣ пріятель,—смотри, „статистическій комитетъ“ на выѣскѣ, а вхожу и вижу: ссыльный Грошъ аинскій вечеръ даетъ и публику со всего города собралъ. Вотъ-те и здравствуй, думаю. Отправился я въ судъ просьбу подать, гляжу—на предсѣдательскомъ мѣстѣ самъ Струсбергъ сидитъ. Какъ это вышло, не знаю. Отправился къ частному приставу по дѣлу, у него лотерея: трехъ клячь по 30 р., въ 200 р. каждую, розыгрываетъ, выпивка и штось идетъ, а увеселеніемъ распорядился ссыльный шулеръ Тауберъ. Отправился въ собраніе, глядь—ссыльный Шулербахъ хоромъ дирижируетъ, а любовница ссыльнаго адвоката съ сосланнымъ шулеромъ арію выводятъ изъ „Прекрасной Елены“. Словомъ, куда ни повернешься—одно услажденіе. Купцы обиды съ осетриной и стерлядью задаютъ, шампанскимъ накаиваютъ, ссыльные соловьи Оффенбаха насвистываютъ, пристава за ограниченное жалованье служатъ, но не только на добрыхъ коняхъ ѣздятъ, но и въ лотереи ихъ розыгрываютъ, засѣдатели безъ жало-

ванья служить, „изъ чести“, а сыты и довольны. Словомъ, рай и нѣтъ такой болѣе счастливой страны. Корреспонденціи отсюда ни-ни, ибо Архистратигескій на ципочкахъ ходитъ и говорить: „ш-ш-ш! почиваютъ!“ Однако и отсюда пишутъ, напр., о прогулкахъ въ городъ Рыбный и о пикникахъ. И любопытно пишутъ, мы когда нибудь подѣлимся.

Ахъ, боюсь, долго ли продолжится это наслаждение, ну, какъ вдругъ этотъ сонъ ликующихъ на уголовную скамью угодить, и окажется—контроль обворовали, банкъ тоже, суммы статистическаго комитета ухнули, въ собраніи обывателей кропленными картами обыграли.

Ахъ, Толчейки, Толчейки! что-то, что-то съ вами будетъ?!
Добродушный Сибирякъ.

ХРОНИКА ЖИЗНИ ЗА НЕДѢЛЮ.

ПОЛИТИЧЕСКІЯ НОВОСТИ.

— Магди взяли Хартумъ, Гордонъ въ плѣну!— вотъ извѣстіе, поразившее Европу. На этотъ разъ сообщеніе не оставляетъ сомнѣній, такъ какъ телеграмма была послана лордомъ Уольслеемъ английскому правительству. Въ Лондонѣ тотчасъ же собрался совѣтъ министровъ, на которомъ рѣшено продолжать войну съ суданцами и выслать противъ нихъ сильное войско, преимущественно индійское; въ Англіи недоумѣваютъ, что значили всѣ утѣшительныя извѣстія, сообщаемыя генераломъ Уольслеемъ. Эти побѣды надъ суданцами, это возобновленное сообщеніе съ Хартумомъ посредствомъ пароходства, эти письма, полученные отъ Гордона—что все это означаетъ? спрашиваютъ себя англичане и негодуютъ. Въ Каирѣ и вообще въ Египтѣ разнеслись слухи, что письма, полученныя Уольслеемъ отъ Гордона, были подложныя, и такимъ образомъ Магди является не только хорошимъ полководцемъ, но и политикомъ, достойнымъ английскихъ политиковъ.

— Турція, какъ извѣстно, уже протестовала противъ занятія европейскими государствами египетскихъ портовъ, обращаясь съ запросами къ правительствамъ дѣйствовавшихъ державъ; теперь она циркулярною нотой, обращенною ко всѣмъ европейскимъ кабинетамъ, заявляетъ свои права на побережье Краснаго моря, а отъ Италіи потребовала немедленнаго отозванія войскъ изъ занятыхъ ею портовъ Краснаго моря.

— Швейцарскій союзный совѣтъ въ свое время рѣшилъ не допускать въ предѣлахъ своего государства анархическихъ сходокъ и вмѣстѣ съ тѣмъ высылать лицъ, подозрѣваемыхъ въ динамитныхъ заговорахъ, вслѣдствіе чего союзнымъ совѣтомъ получены письма угрожающаго характера. Опасаясь взрыва зданія совѣта, мѣстныя власти приняли мѣры предосторожности. Публика и чиновники, занимающіеся въ союзномъ дворцѣ въ Бернѣ, не выпускаются черезъ боковыя двери, а только по парадному ходу, строгое наблюденіе за которымъ поручено особому лицу. Точно также у чиновниковъ, занимающихся въ подвальноймъ этажѣ, отобраны всѣ ключи отъ дверей, ведущихъ на площадку дворца. Не смотря однако же на угрозы, союзный совѣтъ продолжаетъ высылку лицъ, подозрительныхъ для него.

— Шведе-норвежскій король Оскаръ открылъ сессію стортинга рѣчью, въ которой выразилъ, что потребности казны не вызываютъ необходимости въ установленіи новыхъ налоговъ или въ увеличеніи существующихъ, напротивъ, при настоящихъ обстоятельствахъ налоги могутъ быть сокращены на тридцать процентовъ безъ ущерба для казны; подобному же сокращенію, по мнѣнію короля, могутъ быть подвергнуты и нѣкоторыя навигаціонныя пошлины, взимаемыя съ корабельной тонны. Такъ какъ въ финансовомъ отношеніи союзное государство преусииваетъ, то это, по выраженію короля,

дастъ ему право ожидать согласія стортинга на учрежденіе новаго департамента земледѣлія, торговли и промышленности, на введеніе судебной реформы и общеобязательной воинской повинности. Король надѣется, что нынѣшній стортингъ не омрачитъ наступающую сессію борьбою противъ королевской власти, не смотря на то, что выборы, создавшіе нынѣшнее національное представительство, ознаменовались бурною агитаціею. Какъ слышно, стортингъ не особенно сочувствуетъ проекту общеобязательной воинской повинности, во-первыхъ, на томъ основаніи, что небольшому мирно процвѣтающему государству нѣтъ надобности превращать поголовно своихъ гражданъ въ солдатъ, а во-вторыхъ, и потому, что отбываніе воинской повинности и обученіе военной службѣ оторветъ молодыхъ людей отъ дома, семьи и тѣхъ занятій, которыя ими избраны.

— Бисмаркъ при внесеніи въ союзный совѣтъ проекта трактата между Россіею и Германіею о выдачѣ преступниковъ представилъ записку, въ которой, между прочимъ, выразилъ: „Цѣль настоящаго соглашенія,—взаимная защита,—не будетъ достигнута, если сила этого соглашенія не распространится далѣе прусской территоріи и если гарантіи защиты существующаго порядка ограничатся одною Пруссіею“. Взаключеніе Бисмаркъ предложилъ совѣту принять проектъ и сдѣлать его обязательнымъ для всей Германіи. Союзный совѣтъ, однако же, прежде чѣмъ выразитъ сужденія по данному предмету, передалъ трактатъ на разсмотрѣніе соответственной комиссіи. Иностранныя газеты приписываютъ интригамъ Бисмарка ссору между Италіею и Турціею, точно также какъ отказъ Англіи поддержать Италію, и настойчивость Португаліи владѣть обоими берегами Конго. Словомъ, начавшіеся колониальныя затрудненія приписываются начавшейся колониальной политикѣ Германіи. Предсказывается чуть не общія свалка изъ-за лакомыхъ кусковъ, приобрятаемыхъ захватомъ.

— Французскіе рабочіе, оставшіеся послѣ закрытія нѣкоторыхъ фабрикъ безъ куска хлѣба, послали депутацію въ парламентъ для разъясненія своихъ нуждъ крайней лѣвой сторонѣ. Депутація этой была отвѣдена трибуною, и она, такимъ образомъ, присутствовала при засѣданіи. Въ выдачѣ пособія рабочимъ было отказано, но рѣшено тотчасъ же приступить къ государственнымъ сооруженіямъ и постройкамъ.

— Въ Нью-Йоркѣ О'Донованъ Ресса, глава анархической партіи, раненъ выстрѣломъ изъ револьвера какою-то дамою, которая отказалась дать объясненія. Раненый въ больницѣ Рана не смертельна.

СОБЫТІЯ РУССКОЙ ЖИЗНИ.

ИМЕННОЙ ВЫСОЧАЙШІЙ УКАЗЪ

Правительствующему сенату.

„Прародитель Нашъ, Императоръ Павелъ I, 5-го апрѣля 1797 года, въ попеченіи о пользахъ государственныхъ опредѣлялъ порядокъ наследія Престола и права членовъ Императорской фамиліи.

„Нынѣ, признавъ за благо установить для имѣющихъ возникнуть новыхъ поколѣній нѣкоторыя противу первоначальнаго положенія измѣненія, повелѣваемъ:

„1) великими князьями, великими княжнами и императорскими высочествами почитать сыновей, братьевъ, дочерей, сестеръ, а также внуковъ Императоровъ, по прямой линіи отъ мужескаго поколѣнія происшедшихъ; правнуковъ же Императоровъ, отъ мужескаго поколѣнія происшедшихъ, признавать высочествами, князьями и княжнами крови Императорской.

„2) Приступить подъ ближайшимъ руководствомъ и согласно указаніямъ Нашимъ къ пересмотру нынѣ дѣйствующаго учред-

деня объ Императорской фамилии 5-го апрѣля 1797 года, для чего Нами имѣеть быть назначена особая коммиссія*.

На подлинномъ Собственною Его Императорскаго Величества рукою подписано:

«АЛЕКСАНДРЪ».

С.-Петербургъ.

24-го января 1885 года.

— Въ воскресенье, 20-го января, въ третьемъ часу по-полудни, ихъ императорскія величества государь императоръ и государыня императрица и другіе члены императорской семьи присутствовали въ залѣ дворнянскаго собранія на концертѣ въ пользу школъ с.-петербургскаго женскаго патріотическаго общества. Того же числа, вечеромъ, въ собственномъ его величества дворцѣ былъ балъ, на которомъ присутствовало до 290 приглашенныхъ лицъ обоаго пола. 21-го января, ихъ величества присутствовали въ Большомъ театрѣ, на исполненіи лирическихъ сценъ г. Чайковскаго „Евгеній Онѣгинъ“; 22-го—на балу у графа А. А. Стенбокъ-Фермора, а 23-го—въ Большомъ театрѣ, на прощальномъ бенефисѣ балетной артистки 1-жи Шапошниковой. 25-го января, ихъ императорскія величества государь императоръ и государыня императрица присутствовали на вечерѣ у ихъ императорскихъ высочествъ великаго князя Михаила Николаевича и великой княгини Ольги Феодоровны. 26-го января, въ 12 часовъ дня, на Дворцовой площади, состоялся высочайшій смотръ войскамъ гвардіи и петербургскаго военного округа, расположеннымъ въ Петербургѣ и ближайшихъ окрестностяхъ, въ числѣ 42³/₄ баталіоновъ, 42¹/₄ эскадроновъ и 114 орудій. Всѣми войсками командовать его императорское высочество главнокомандующій великій князь Владиміръ Александровичъ.

— Второй балъ въ концертной залѣ Зимняго дворца, въ нынѣшнемъ сезонѣ, состоялся 27-го января.—Балъ открылся вальсомъ. Въ первой парѣ протанцовать туръ генераль бар. Фредериксъ, бывшій командиръ лейбъ-гвардіи коннаго полка, съ дочерью французскаго посла. Въ дальнѣйшихъ танцахъ дозволила принимать участіе государыня императрица, причѣмъ кавалерами ея величества въ кадрилихъ были представители дипломатическаго корпуса, а первую мазурку передъ ужиномъ удостоился танцовать бар. Фредериксъ. Вторую мазурку былъ осыпленъ танцовать съ государынею вновь назначенный генераль-губернаторъ Восточной Сибири, графъ Игнатъевъ 2-й.

— «Кіевлянинъ» сообщаетъ, что г. министромъ народнаго просвѣщенія сдѣлано распоряженіе о немедленномъ приѣмѣ въ университеты, бывшихъ студентовъ университета св. Владиміра, уволенныхъ по первой категоріи, т. е. съ правомъ немедленнаго поступленія въ другія учебныя заведенія.

— Статистическій комитетъ министерства внутреннихъ дѣлъ, по словамъ „Русскаго Курьера“, собралъ весьма интересныя данныя о количествѣ среднихъ и низшихъ учебныхъ заведеній въ имперіи и о числѣ учащихся въ нихъ лицъ мужскаго и женскаго пола. Изъ свѣдѣній этихъ оказывается, что во время обследованія учебныхъ заведеній, а именно въ 1882 г., въ 50 губерніяхъ Европейской Россіи числилось: а) мужскихъ среднихъ учебныхъ заведеній—456 съ общимъ числомъ учащихся въ 107,939 человекъ; б) женскихъ средне-учебныхъ заведеній—384 съ общимъ числомъ учащихся въ 79,627 чел.; в) низшихъ и начальныхъ учебныхъ заведеній—всего имѣется 28,329, въ коихъ обучается дѣтей мужскаго пола—1,177,504 и женскаго пола—362,471 человекъ.

— Слухъ о переходѣ женскихъ гимназій въдомства императрицы Маріи въ вѣдѣніе министерства народнаго просвѣщенія оправдывается, по сообщеніямъ „Новаго Времени“, лишь отчасти. Дѣло въ томъ, что по источникамъ, вполне достовернымъ, въ подчиненіи означенныхъ гимназій, находящихся въ Петербургѣ и Москвѣ, министерству просвѣщенія не признается надобности, ибо надзоръ и руководство въ педагогическомъ и научномъ отношеніи вполне обезпечены въ лицѣ особыхъ инспекторовъ. Иное дѣло гимназій того же въдомства, находящихся въ внутреннихъ губерніяхъ. Хотя такихъ гимназій всего четыре, но по отношенію къ нимъ признано необходи-

мымъ педагогическій надзоръ ввѣрить мѣстнымъ окружнымъ инспекторамъ министерства народнаго просвѣщенія.

— 27-го января, въ Уфѣ, какъ извѣщаетъ „Сѣв. Тел. Агентство“, по случаю полученія извѣстія объ утвержденіи желѣзной дороги на Уфу городъ этотъ украсился флагами, въ соборѣ совершенно торжественное богосуженіе въ присутствіи губернатора, представителей всѣхъ вѣдомствъ, земства и города, и произведенъ парадъ войскъ. Въ дворнянскомъ собраніи былъ съѣздъ; въ домѣ городскаго общества былъ завтракъ, на которомъ провозглашены тосты за здравіе ихъ величествъ наследника цесаревича и всего августѣйшаго дома. Вечеромъ данъ безплатный спектакль. Завтра предстоитъ раздача пособій бѣднымъ.

— „Петербургскія Вѣдомости“ сообщаютъ, что министерство финансовъ возбудило въ сенатѣ вопросъ о полученіи евреями, окончившими курсъ въ высшихъ учебныхъ заведеніяхъ, гильдейскихъ свидѣтельствъ на право торговли и промысловъ, гдѣ пожелають, при предварительномъ сношеніи по этому предмету съ министерствомъ внутреннихъ дѣлъ. Последнее отзывалось, что при дарованіи правъ евреямъ, окончившимъ курсъ въ высшихъ заведеніяхъ, не имѣлось въ виду коммерческихъ цѣлей.

— Последній финляндскій сеймъ представилъ, между прочимъ, всеноданныйшую петицію объ установленіи свободы печати въ Финляндіи, но на это не послѣдовало высочайшаго соизволенія; затѣмъ, финляндскому сенату поручено было составить проектъ измѣненій въ нынѣ дѣйствующихъ узаконеніяхъ, и сенатъ потребовалъ отзыва по этому предмету отъ главнаго управленія по дѣламъ печати. Отзывъ этотъ недавно полученъ. Въ немъ главное управленіе, сославшись на то, что въ финляндскихъ законахъ нѣтъ определенныхъ наказаній за преступленія, касающіяся печати, находитъ необходимымъ сохраненіе существующей теперь въ Финляндіи предварительной цензуры и предлагаетъ, какъ слышали „Сиб. Вѣд.“, только нѣкоторыя частныя измѣненія въ дѣйствующемъ законѣ.

— По дошедшимъ до „Р. К.“ свѣдѣніямъ, проектируется расширить компетенцію губернскихъ предводителей дворянства въ дѣлѣ народнаго образованія и общественнаго здравія въ губерніяхъ. Почетныя должности предводителей будутъ несомнѣтими съ выборными должностями по городскому общественному управленію и съ должностями въ кредитныхъ учрежденіяхъ.

— Газета „Днѣпръ“, издающаяся въ Екатеринославѣ, сообщаетъ, что нѣсколько лицъ, принимающихъ близко къ сердцу городскіе интересы, не вида никакого выхода изъ мѣстной муниципальной неурядицы, приступаютъ къ собранію подписей для подачи г. начальнику губерній прошенія о вмѣшательствѣ администраціи въ наши городскія дѣла и устраненіи отъ дѣлъ нынѣшняго состава городской управы.

— 27-го января въ Москвѣ въ присутствіи исправляющаго должность городскаго головы, членовъ управы, гласныхъ думъ и представителей газетъ, состоялся открытій безплатной читальни имени И. С. Тургенева, устроенной на средства В. А. Морозовой. Послѣ молебствія, присутствующимъ предложень былъ завтракъ, за которымъ провозглашены тосты за государя императора, а также за учредительницу. Кромѣ газетъ и періодическихъ изданій, читальня имѣеть уже до 6,000 томовъ книгъ.

— Редакція „Николаевскаго Вѣстника“ помѣстила такое объявленіе: „Обстоятельства заставляютъ насъ приостановить на время изданіе „Николаевскаго Вѣстника“. Дѣлаемъ мы это съ величайшимъ сожалѣніемъ, вынуждаемые необходимостью, въ интересѣ самой газеты, а сдѣловательно и ея читателей-подписчиковъ. Послѣдніе будутъ удовлетворены возвратомъ денегъ по расчету, какъ только опредѣлится время возобновленія выпусковъ газеты; надѣмся, что это время не затянется надолго“.

— Въ Петербургѣ, въ одной изъ аудиторій Педагогическаго музея, профессоръ Петербургскаго университета, А. Н. Бекетовъ, открылъ во вторникъ, 22-го января, рядъ публичныхъ

лекцій о картинахъ растительности земнаго шара, предназначивъ сборъ съ этихъ лекцій въ пользу здѣшняго комитета грамотности.

— Въ послѣднемъ засѣданіи общества любителей російской словесности избранъ, по словамъ „Русскаго Курьера“, почетнымъ членомъ извѣстный изслѣдователь русскаго раскола Александръ Степановичъ Пругавинъ.

— Надняхъ скончался литераторъ Ѳ. Н. Устряловъ. сынъ извѣстнаго историка-академика. Покойный, по словамъ „Новаго Времени“, получилъ образованіе въ С.-Петербургскомъ университетѣ, гдѣ окончилъ курсъ въ концѣ пятидесятихъ годовъ. При открытіи новыхъ судебныхъ учреждений Ѳ. Н. Устряловъ занималъ должность мирового судьи. Большая часть его литературной дѣятельности была посвящена театру. Ѳ. Н. Устряловымъ написаны комедіи: „Слово и дѣло“, „Чужое счастье“ и др., изъ которыхъ „Слово и дѣло“ пользовалось значительнымъ успѣхомъ. Одно время покойный состоялъ издателемъ газеты „Новое Время“, приобретенной имъ отъ г. Киркора. Въ „Историческомъ Вѣстникѣ“ послѣднихъ двухъ лѣтъ печатались интересныя воспоминанія Ѳ. Н. Устрялова о С.-Петербургскомъ университетѣ. Покойный скончался, не достигнувъ пятидесятилѣтняго возраста.

— Рыковъ, во время предоставленнаго ему срока для подачи кассационной жалобы, ежедневно подъ стражей являлся въ канцелярію судебной палаты для осмотра протоколовъ засѣданій по дѣлу скопинскаго банка. По словамъ „Русскаго Курьера“, въ послѣдній день срока Рыковъ подалъ черезъ прокурора палаты кассационную жалобу, по слухамъ, имъ самимъ написанную. Рыковъ, столь часто и столь много говорившій на судѣ, въ своей жалобѣ, между прочимъ, жалуется на стѣсненіе его въ правѣ высказаться. Кромѣ Рыкова, подали также кассационныя жалобы Евтихievъ и Поповъ.

— 16-го января, въ 5 часовъ 37 минутъ по полудни, жители небольшого городка Якобштадта, какъ пишетъ корреспондентъ „Рижской Газеты“, были перепуганы страшнымъ взрывомъ. Сотрясеніе было такъ велико, что картины срывались со стѣнъ и стулья падали на землю. Скоро весь городъ зналъ, что въ православномъ храмѣ, безспорно, лучшемъ зданіи въ городѣ, начался пожаръ. Минутъ черезъ десять по всему городу раздались звуки набата. Ходятъ самыя противорѣчивыя слухи относительно причинъ пожара, но ни одинъ изъ нихъ не представляется вѣроятнымъ. Хотя на мѣсто катастрофы немедленно явилась пожарная команда, но о спасеніи церкви нечего было и думать, такъ какъ пламя распространилось съ необыкновенной быстротой и быстро охватило все зданіе. Въ десять часовъ церковь сгорѣла до тла и пожарная команда вернулась назадъ.

— «Новому Времени» сообщаютъ изъ вполне достовернаго источника, что предѣвателемъ прибалтійскаго братства, М. Н. Галинскимъ-Врасскимъ, въ видахъ болѣе успѣшнаго обнаруженія виновныхъ во взрывѣ якобштадтскаго православнаго храма, назначена одна тысяча рублей въ награду тому, кто откроетъ виновныхъ, о чемъ телеграфировано наблюдающему за слѣдствіемъ прокурору Мясоѣдову.

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

ВЪ КНИЖНЫХЪ МАГАЗИНАХЪ «НОВАГО ВРЕМЕНИ»

ПРОДАЮТСЯ СОЧИНЕНІЯ

С. КАПУСТИНА:

Формы землевладѣнія у русскаго народа въ зависимости отъ природы, климата и этнографическихъ особенностей. Ц. 1 р.

Что такое поземельная община. Ц. 40 к.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА

НА

„ИРБИТСКІЙ ЯРМАРОЧНЫЙ ЛИСТОКЪ“

издаваемый Ярмарочнымъ Комитетомъ.

Выходитъ въ теченіе февраля ежедневно, кромѣ воскресныхъ дней. Подписная цѣна 3 рубля съ пересылкою. От иногороднаго купечества принимаются по обычной таксѣ для помѣщенія въ „Листкѣ“ торговыя объявленія о продажѣ и предложеніи разнаго рода предметовъ.

АДРЕСЪ: Ирбитъ. Въ редакцію „Ирбитскаго Ярмарочнаго Листка“.

13-го ЯНВАРЯ ВЫШЛА ЯНВАРСКАЯ КНИГА ЖУРНАЛА

„ВОСХОДЪ“.

Содержаніе: I. НА ПУТИ. Романы. С. Ярошевскаго. — II. ДВѢ КАРТЫ. Стихотвореніе С. Г. Фруга. — III. ГЕДАЛИ. Рассказъ. Элизы Ороженко. Съ предисловіемъ переводчика. Р. Сементковскаго. — IV. РОЛЬ БУРЖУАЗІИ ВЪ СУДБѢ Евреевъ. Историческая параллель. Я. Б. Ромбро. — V. РУВИМЪ. Современный романъ. Генриха Лаубе. Переводъ Э. Н. Ватсона. — VI. 1885-му году. Элегія. С. А. Бердяева. — VII. НА ВОДАХЪ. П. Я. Левенсона. — VIII. ПЬСНИ ДНЯ. На родинѣ. Стихотвореніе. М. С. Абрамовича. — IX. ТЕОРІЯ ЕВРЕЙСКАГО ВОПРОСА. Изъ книги „Reflexion sur les juifs“. Э. В. — X. НА НОВЫЙ ГОДЪ. Стихотвореніе С. Варафуга. — СОВРЕМЕННАЯ ЛѢТОПИСЬ. — XI. ПИСЬМА ИЗЪ ГАЛИЦІИ. Соціальное положеніе галицкіихъ евреевъ. (Письмо третье). Veritas. — ЛИТЕРАТУРНАЯ ЛѢТОПИСЬ. XII. ЕВРЕЙСКАЯ ПѢСНЬ НА РУССКОМЪ ПАРНАСѢ. (Стих. С. Г. Фруга. СПб. 1885). М. В. — XIII. ЗА ПРОШЛЫЙ ГОДЪ. Почему русскому еврею не къ лицу вожделѣнія русскаго поэта. — Фениксъ и легкокрылая дочь Мечты. — Томлень, какъ характеристика душевнаго состоянія русскаго еврейства. — Необыкновенное въ немъ таинство. — Новая вѣянія и своеобразное утѣшеніе. — Свойства сообщеній о дѣятельности комиссіи графа Палеяна. — Почему нельзя пенять на эту комиссію за ея таинственность. — Опрощъ провинціи и его значеніе. — Недоуміиіе будущаго историка. — Кому нужно и полезно стѣсненіе посредническаго труда евреевъ. — Новая пристройка къ отреченному на ломку зданію. — Судейскій обычай въ дѣлахъ о погромахъ. — Ограниченіе просвѣщенія въ сферѣ, призванной для распространенія его. — Особенная область толкованія и примѣненія законовъ о еврействѣ. — Умзренія сенатомъ ревности мѣстной администраціи. — И въ несчастѣи нужно счастье! и т. д. М. О. — XIV. МАТЕРІАЛЫ ЖУРНАЛЬНОЙ СТАТИСТИКИ.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА НА 1885 ГОДЪ.

Цѣна на годъ журнала „ВОСХОДЪ“ и газеты „НЕДѢЛЬНАЯ ХРОНИКА ВОСХОДА“ 10 р., на полгода 6 р., на 3 мѣ. 3 р. За границей на годъ 12 р., на полгода 7 р. Разсрочка подписной платы допускается только для лицъ, подписывающихся съ 1-го января на годъ, на слѣдующихъ условіяхъ: при подпискѣ 4 р., къ 1-му марта 3 р. и къ 1-му іюня 3 р. Подписка принимается: въ главной конторѣ редакціи, С.-Петербургъ, Офицерская, 17, и во всѣхъ книжныхъ магазинахъ.

Редакторъ-издатель А. Ландау.

ПЕТРЪ ПАВЛОВИЧЪ ЕРШОВЪ,

авторъ сказки „КОНЕКЪ-ГОРБУНОКЪ“.

Биографія, составленная университетскимъ товарищемъ его А. К. Ярославовымъ. Съ приложеніемъ литографированнаго портрета П. П. Ершова, снимка его почерка и рецензій, являющихся съ изданіемъ его сказки. 1872 г.

Эта книга поступила въ редакцію „Восточнаго Обзорнія“ для продажи въ пользу Томской бесплатной народной бібліотеки.

Цѣна въ роскошномъ переплетѣ безъ пересылки 1 руб., съ пересылкой 1 руб. 25 коп.

СОСТОЯНІЕ СЧЕТОВЪ

СИБИРСКАГО ТОРГОВАГО БАНКА

на 1-е декабря 1885 года.

	Въ Екатерин- бургѣ.		Въ прочихъ отдѣленіяхъ.		Всего.	
	Руб.	К.	Руб.	К.	Руб.	К.
А К Т И В Ъ.						
Касса (государственные кредитные билеты и разная монета)	89,191	88	78,774	65	167,966	53
Текущіе счеы:						
1. Въ государственномъ банкѣ, его конторахъ и отдѣленіяхъ	47,103	99	414,906	91	462,010	90
2. Въ частныхъ банковыхъ учрежденіяхъ:						
а) въ волжско-камскомъ коммерческомъ банкѣ	—	—	177,000	—	} 279,200	—
б) » с.-пб. учетномъ и ссудномъ банкѣ	—	—	100,100	—		
в) » » междунаро. коммерц. банкѣ	—	—	1,000	—		
г) » » русскомъ для внѣш. торг. банкѣ	—	—	1,100	—		
Учетъ векселей, имѣющихъ не менѣе двухъ подписей	1,798,589	69	1,216,948	87	3,015,538	56
Учетъ вышедшихъ въ тиражъ цѣнныхъ бумагъ и текущихъ купоновъ	10,732	82	23,888	50	34,621	32
Спеціальныя счеы *)	289,935	19	2,992,008	60	3,281,943	79
Ссуды подъ залогъ:						
1. Государствен. и правительствен. гарантиров. цѣнныхъ бумагъ	285,171	—	1,760,479	—	2,045,650	—
2. Паевъ, акцій, облигац. и заклад. листовъ, правит. не гарантир.	66,013	—	975,610	—	1,041,623	—
3. Товаровъ, а также коносам., warrant, квитанц. транспортныхъ конторъ, желѣзныхъ дорогъ и пароходныхъ обществъ на товары	13,200	36	104,964	—	118,161	36
4. Драгоценныхъ металловъ и ассигновокъ горныхъ правленій	80,205	05	510,970	—	591,175	05
Принадлежація банку ассигновки горныхъ правленій, золото и серебро въ слиткахъ и звонкая монета	423,441	47	739,153	10	1,162,594	57
Цѣныя бумаги, принадлежація банку:						
1. Государственныя и правительствомъ гарантированныя	94,025	50	652,717	77	746,743	27
Счеы банка съ отдѣленіями	4,681,253	18	—	—	4,681,253	18
Корреспонденты банка:						
1. По ихъ счеамъ (logo)	39,461	56	707,715	25	747,176	81
2. По счеамъ банка (nostro) свободныя суммы въ распоряж. банка	5,000	—	—	—	5,000	—
Протестованные векселя { Прѣжнихъ лѣтъ	56	—	34	—	90	—
{ 1884 г.	17,250	—	—	—	17,250	—
Протестованныя торговыя обязательства	—	—	11,923	55	11,923	55
Просроченныя ссуды	1,590	—	74,705	—	76,295	—
Текущіе расходы	69,689	74	84,579	05	154,268	79
Расходы, подлежащіе возврату	1,040	15	1,691	02	2,731	17
Обнавленіе и устройство	412	04	—	—	412	04
Недвижимое имущество	38,404	96	—	—	38,404	96
Переходяція суммы	55,506	34	122,241	79	177,748	13
Итого	8,107,273	92	10,752,511	06	18,859,784	98
П А С С И В Ъ.						
Складочный капиталъ	2,400,000	—	—	—	2,400,000	—
Закпасный капиталъ	554,155	76	—	—	554,155	76
Вклады:						
1. На текущіе счеы { а) обыкновенныя	1,608,330	71	3,375,008	08	4,983,338	79
{ б) условныя	367,518	36	—	—	367,518	36
2. Безсрочныя	694,886	—	411,494	—	1,106,380	—
3. Срочныя	1,837,246	—	724,748	—	2,561,994	—
Перусроченныя векселя и торговыя обязательства	211,010	—	195,664	—	406,674	—
Счеы банка съ отдѣленіями	—	—	5,061,643	83	5,061,643	88
Корреспонденты банка:						
1. По ихъ счеамъ (logo) свободныя суммы въ распоряж. корреспон.	29,792	84	120,879	26	150,672	10
2. По счеамъ банка (nostro) суммы, остающіяся за банкомъ	175,541	08	—	—	175,541	08
Ассигнованная траты	3,155	—	211,088	90	214,243	90
Невыплаченный по акціямъ банка дивидендъ на 18 ^{1/2} % годъ	1,875	—	—	—	1,875	—
Проценты, подлежащіе уплатѣ по вкладамъ и обязательствамъ	9,330	04	11,974	53	20,304	57
Полученныя проценты и комиссія { 1884 г.	161,233	54	519,182	91	680,416	45**)
{ 1885 г.	26,476	90	32,757	67	59,234	57
Переходяція суммы	27,722	69	88,069	88	115,792	57
Итого	8,107,273	92	10,752,511	06	18,859,784	98
Цѣнностей на храненіи	821,102	99	1,291,937	22	2,113,040	21
Векселей на комиссіи	202,861	92	575,743	82	778,605	74
*) Въ томъ числѣ: подъ %о бумаги гарантиров.	220,141	71	915,836	24	1,135,977	95
негарантиров.	69,793	48	1,626,430	66	1,696,224	14
векселя съ 2 подпис.	—	—	449,741	70	449,741	70
**) Для вывода чистой прибыли исключается, кромѣ расходовъ и протестовъ, причитающіяся %о/о съ банка, за вычетомъ слѣдующихъ ему	—	—	—	—	159,301	46
и проценты, переходящіе за 1-е декабря 1884 г. по 1-е января 1885 г.	—	—	—	—	30,258	95